

Введение

Это первый масштабный независимый доклад о состоянии школьного образования в России после начала «специальной военной операции» в Украине. Доклад подготовлен негосударственной исследовательской группой, никак не аффилированной с органами власти, партиями или иными политическими структурами. В него вошли результаты работы специалистов и специалисток в области мониторинга и развития общего и дополнительного образования, законотворчества, юриспруденции, социологии и лингвистики. Исходя из этической позиции команды в отношении авторского права и в силу чувствительности темы, все участники исследования приняли решение сохранить анонимность. В условиях растущего давления на независимых исследователей и работников образования, открытое указание авторства несёт в себе серьезные риски.

Доклад адресован широкой аудитории: родителям школьников, учителям, учащимся старших классов и всем, кто интересуется происходящим в российской системе образования. Его цель — зафиксировать ключевые процессы и изменения в школьной среде за последние три года и предоставить достоверную картину происходящего тем, кто сегодня участвует в образовательном процессе или наблюдает за ним со стороны.

Начавшаяся в 2022 году «специальная военная операция» на территории Украины мгновенно отозвалась в российских школах. Уже в первые дни после начала боевых действий власти решили донести до детей официальную позицию о происходящем. 3 марта 2022 года [прошел](#) общероссийский «урок», где школьникам объясняли причины «спецоперации» и роль НАТО.

Вслед за политизированными «уроками» с 2022 года российские власти [внедрили](#) в школьную жизнь и некоторые новые ритуалы. Теперь каждая учебная неделя начинается с подъема флага и исполнения гимна. Во всех школах введены формально внеурочные, но на деле — обязательные еженедельные «Разговоры о важном» — классные часы, проводимые по утвержденному властями сценарию.

Изменилась и государственная концепция воспитательной работы: ее главной задачей теперь является формирование у детей «традиционных духовно-нравственных ценностей» и готовности «к защите Родины»¹. Для этого в некоторых школах [проводят](#) массовые патриотические акции: пишут письма российским военным, [плетут](#)

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»

маскировочные сети, участвуют в сборах армии. В школы [приходят](#) действующие военные и ветераны СВО, становясь учителями или воспитателями.

С этого момента началась масштабная перестройка школьного образования — по сути, формирование школьной среды, защищенной от внешнего влияния. «Суверенная система образования, — мы все время говорим о суверенитете в разных ипостасях. Это чрезвычайно важная, базовая абсолютно вещь. Причем будем это делать на всех ее уровнях — от школы до колледжей и вузов», — такими словами Владимир Путин [дал](#) старт году педагога в 2023 году. О необходимости такой системы прямо [заявлял](#) и министр просвещения Сергей Кравцов.

Доклад фиксирует последствия «суверенизации»: резкое усиление вертикали управления, рост кадрового дефицита, свертывание школьной автономии, отказ от вариативности программ и, в результате, увеличившуюся нагрузку на всех участников образовательного процесса. Изучение данных «до» и «после» 2022 года позволяет проследить, как именно трансформировалась школа в условиях новой государственной повестки.

Стоит отметить, что «суверенизация» сопровождается высоким уровнем давления на несогласных. Учителя, выражающие антивоенную позицию, [подвергаются](#) увольнениям и даже уголовному преследованию. Широкую огласку получила [история](#) московской учительницы Натальи Таранушенко, которая сказала восьмиклассникам, что считает действия России агрессией. Против нее возбудили уголовное дело о «распространении фейков об армии», и педагогу пришлось бежать из страны, чтобы избежать тюрьмы. Похожим образом весной 2022 года [была наказана](#) учительница истории из Пензы Ирина Ген, которую ученик записал на диктофон во время критики войны — ее оштрафовали и уволили. Более того, репрессии коснулись самих школьников и их родителей: в марте 2023 года в Тульской области [был осужден](#) на реальный срок отец шестиклассницы, нарисовавшей антивоенный рисунок, а сама девочка попала в социальный центр. В школах фактически сложилась обстановка, при которой любое инакомыслие карается, а доносы поощряются. Учителя [признаются](#), что работают «под угрозой доносов», и директора напрямую предупреждают их «быть осторожнее в высказываниях».

Одновременно с «суверенизацией» и идеологизацией образования, Россия [вышла](#) из международных исследований качества образования, таких как PISA и TIMSS. Эти исследования давали возможность проследить динамику изменений в образовании и полезности полученных знаний в реальной жизни. Рособрнадзор совместно с Минпросвещения [заявил](#) о разработке национальных инструментов оценки качества образования, аналогичных PISA.

Централизация школьного образования — еще одно направление государственной политики. Это проявилось в введении новой федеральной основной образовательной программы (ФОП)² и единых программ по «идеологически значимым» дисциплинам: истории, литературе, обществознанию, ОБЖ, географии и русскому языку.

Результаты этой централизации особенно заметны в курсах истории и обществознания. В 2023 году РВАО [представило](#) новый единый учебник истории для старшей школы, где полностью переписаны разделы о конце XX века и добавлена глава о событиях с 2014 года по настоящее время, включая «специальную военную операцию». В демоверсиях ЕГЭ на 2024 год уже [содержатся](#) задания на знание хронологии присоединения оккупированных территорий и деятельности фигур, участвующих в «СВО».

Настоящее исследование посвящено изменениям в школьном образовании России, которые проявились после 24 февраля 2022 года. Авторы предполагают, что политические события стали причиной заметных сдвигов в системе общего образования: роста дефицита педагогических кадров, усиления централизации управления школами, отхода от прежних принципов образовательной политики 2001–2021 годов и перехода к идеологизации содержания обучения. Цель исследования — на основе анализа данных и интервью показать, как происходящие процессы изменили школьную инфраструктуру, учебную нагрузку, содержание образования и положение участников образовательных отношений.

Эти изменения затронули всех участников образовательного процесса — школьников, учителей, родителей, администрацию школ. Исследование этого процесса необходимо как для анализа текущего состояния системы, так и для понимания того, каким образом формируется новое поколение — в новых образовательных и идеологических условиях.

Исследование проводилось с октября 2024 по апрель 2025 года, однако анализируемые в докладе данные охватывают более широкие временные рамки: с 2021 по 2025 год. Это необходимо для понимания глубины и характера этих трансформаций.

Исследователи в рамках доклада постарались оценить комплексное состояние образования, более внимательно подходу к изучению содержания образования, условий обучения и состояния школьников и педагогов. На начальном этапе были выделены ключевые гипотезы и исследовательские вопросы. Из-за ограниченного доступа, например, к данным по расходам консолидированного бюджета на образование, чувствительности ряда тем и сложности формирования исследовательской команды,

² Федеральный закон от 24.09.2022 N 371-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и статью 1 Федерального закона "Об обязательных требованиях в Российской Федерации"

процесс утверждения гипотез и формулировки финального корпуса вопросов прошел несколько итераций. Мы сознательно отказались от тех тем, которые невозможно было исследовать надежно.

Как именно мы исследовали?

Для исследования использовался комплексный подход, сочетающий качественные и количественные методы. Основными источниками данных стали:

- Анализ нормативно-правовых актов, поскольку многие из них были изменены после начала т.н. “СВО”. Были изучены федеральные законы, образовательные стандарты, программы, санитарные нормы и другие акты, влияющие на организацию школьного образования. При необходимости исследователи дополнительно изучали региональные акты. Все документы исследовались в редакции на 1 декабря 2024, если не указано иное. Также, в основном, авторы доклада изучали регулирование государственных и муниципальных школ, частных же касались только в отдельных случаях.
- Полуструктурированные интервью с учителями. Для доклада исследовательская группа провела 30 интервью с педагогами государственных (муниципальных) школ из регионов выборки, о которой подробнее будет рассказано позднее. Среди опрошенных были как начинающие специалисты с опытом работы в школе до 3 лет, так и опытные педагоги со стажем 20 лет и выше, как из крупных, так и из малых городов. Предметная специфика не была решающей, однако среди информантов представлены как учителя естественно-научного профиля (математика, биология, география), так и учителя социо-гуманитарного (история, обществознание, русский язык и литература), а также учителя иностранных языков. Интервью проводились дистанционно, с максимальной продолжительностью 1,5 часа. Поиск информантов для интервью происходил через социальные сети и впоследствии методом снежного кома..
- Кейс-стади и медиа-анализ. Отдельные вопросы рассматривались через призму локальных кейсов, освещенных в профильных и новостных СМИ. В необходимых случаях приводились краткие справки.

- Анализ открытой статистики, которая пока остается открытой. В первую очередь для анализа использовали формы ОО-1³ и ОО-2⁴ Росстата, а также показатели бюджетной обеспеченности, зарплат, сетевых характеристик школ.
- Телефонный соцопрос родителей. Созданием выборки для этого опроса занимались социологи профильной организации, а первичные формулировки вопросов были сформированы внутри команды и затем согласованы с социологами. Всего команда исследователей провела анкетирование 800 родителей в восьми регионах выборки. Вопросы касались оценки инфраструктуры, школьной атмосферы, самочувствия детей и отношения к учителям.

Еще один метод, который стоит упомянуть отдельно — **контент-анализ публикаций в педагогических сообществах в социальной сети «ВКонтакте» и образовательных медиа**. В группах «Профсоюз “УЧИТЕЛЬ”», «Ты ж учитель!» и других подобных педагоги обсуждают профессиональные проблемы, обмениваются опытом и описывают свои условия труда. Исследователи собрали и проанализировали 317 постов, из которых отобрали 100 релевантных сообщений и затем провели их кодирование, выделив основные беспокоящие учителей темы. Авторы доклада намеренно не фиксировали имена и личные данные авторов постов, чтобы минимизировать вмешательство в личное пространство участников.

Источником эмпирических данных стали публичные обсуждения. Поиск велся по ключевым словам: «нагрузка», «классное руководство», «обязанности», «ставка», «выгорание», «изменения», «переработка», «рабочие условия» и «поддержка педагогов». Из собранных 317 постов было отобрано 100, содержащих релевантные описания изменений в нагрузке педагогов.

Значительная часть работы была выполнена вручную: исследователи отбирали релевантные сообщения, отсекали нерелевантные и устранили дубли. Основное внимание уделялось высказываниям, напрямую связанным с изменением нагрузки на учителей, эмоциональными аспектами их работы и функцией классного руководства. Отбор проводился с учетом аналитической значимости комментариев и их пригодности для дальнейшего анализа. Тексты цитат были отредактированы лишь в части орфографии и синтаксиса, без искажения исходного смысла.

³ Форма ОО-1 — «Сведения об образовательной организации». Содержит общие данные о школе или другом учебном заведении: количество учащихся, численность работников (в том числе учителей), количество классов, зданий и помещений, наличие компьютеров, интернета и др.

⁴ Форма ОО-2 — «Сведения о численности и заработной плате работников образования». Это форма по зарплатам: сколько человек работает в школе (в разбивке по категориям: педагоги, техперсонал и т.д.), средняя заработная плата по каждой категории, данные по совмещению ставок, надбавкам и другим компенсациям.

Собранный массив данных анализировался с использованием качественно-количественного подхода. Контент-анализ позволил выделить ключевые категории и темы. В процессе анализа классифицировались типы высказываний, учитывалась частотность ключевых слов и эмоциональная окраска (положительная, нейтральная или отрицательная), а также выявлялись доминирующие нарративы. Кодирование данных осуществлялось с помощью программы MAXqda.

Методология исследования имеет ряд ограничений. Прежде всего, использование данных из публичных источников не дает возможности получить личные, проверенные свидетельства педагогов, что ограничивает глубину и достоверность анализа. Кроме того, субъективный характер высказываний участников обсуждений может искажать представление о типичной ситуации. Тем не менее, в рамках данного исследования это ограничение частично компенсировано за счет большого объема и разнообразия собранных данных.

Выбор регионов для других методов исследования базировался на балансе между репрезентативностью и технической реализуемостью. Из анализа были исключены: регионы с крайне затрудненным доступом (например, Северный Кавказ), Москва (из-за высокой региональной специфики), а также приграничные территории, прямо вовлеченные в военные действия.

Каждый регион оценивали по трем показателям: индекс Джини, оценивающий неравенство доходов, за 2022 год; соотношение общих расходов регионального бюджета 2024 года к среднему за период 2022-2024; отношение зарплаты учителей к МРОТ в 2022 и 2023 году. Для удобства расчетов индекс Джини был инвертирован, чтобы все три показателя были направлены в одну сторону: то есть чем они выше, тем «лучше» ситуация. После стандартизации показателей рассчитывалось среднее арифметическое, а в каждом федеральном округе выбирался «средний» регион. В некоторых случаях делались исключения (например, в Южном ФО отобрано два региона).

Итоговая выборка включила: **Республику Саха (Якутия)** из ДВФО, **Пензенскую область** из ПФО, **Псковскую область** из СЗФО, **Иркутскую область** из СФО, **Свердловскую область** из УФО, **Калужскую область** из ЦФО, **Ростовскую и Волгоградскую области** из ЮФО.

Это позволило нам охватить как урбанизированные, так и сельские территории, регионы с разным уровнем бюджетной обеспеченности и кадрового насыщения. Выборка не является статистически репрезентативной в узком смысле, но позволяет обоснованно судить о некоторых типичных процессах в школьной системе.

В исследовании мы ставили себе задачу ответить на следующие вопросы:

- Какова динамика изменений школьной инфраструктуры и контингента после 2022 года?
- Какие структурные изменения произошли в управлении российской школьной системой после 2022 года?
- Как изменилась концепция воспитания в школах в условиях новой государственной идеологии?
- Как политические события и идеологизация отразились на содержании учебных программ и учебников?
- Как изменения в образовательной политике повлияли на учебную нагрузку и условия обучения школьников?
- Насколько доступным и бесплатным остается школьное образование для российских семей в новых условиях?
- Какова динамика психологического и финансового благосостояния учителей?
- Как изменился психологический климат в школах и отношения между учащимися, родителями и педагогами после начала реформ?

Доклад пытается охватить очень широкую тему, и одним из следствий этого является то, что поставленный вначале вопрос может преобразоваться. Однако в этом докладе мы постарались ответить на все вопросы и охватить как можно больше изменений.

Обзор состояния школьного образования за 2021-2024 год⁵

Динамика сети школ

В период с 2021 по 2024 год количество государственных общеобразовательных организаций в России сократилось на 3,3% — с 43 420 до 42 003 школ. Основное сокращение произошло в сельской местности (–4,5%), где их число уменьшилось с 26 547 до 25 347. В городах сокращение было менее выраженным — на 1,3% (с 16 873 до 16 656). Такое сокращение укладывается в долгосрочную динамику развития школьной сети, которая прослеживается с начала 90-х годов и достигла своего пика к середине «нулевых» годов, [говорится](#) в Мониторинге Института образования НИУ ВШЭ за 2016 год.

Одновременно с этим наблюдается рост негосударственного сектора: число частных школ увеличилось на 12,5% в городах (с 777 до 874) и на 6,6% в селе (с 91 до 97). Среди регионов выборки, негосударственные школы отсутствуют в Ненецком АО и

⁵ Данные по благоустройству зданий школ — Форма ФСН ОО-2; Данные по заработной плате — Росстат; Остальные показатели, описывающие количество/типы организаций, контингент и педагогический персонал — Форма ФСН ОО-1.

Пензенской области, в Республике Саха их количество стабильно (6), в других 5 регионах — росло.

В 2021 году в России насчитывалось 154 общеобразовательные организации с военной или гражданской служебной направленностью. К 2024 году таких школ стало 160 (158 из них — государственные). Это трудно назвать серьезным ростом, да и общее количество таких школ достаточно мало.

Дополнительно, более 43 тысяч учеников 8–11 классов обучаются в кадетских классах⁶ (вне зависимости от типа школ), что составляет около 0,9% от общего числа учеников 8-11 класса. «Кадетский» профиль занимает третье место по популярности после инженерного и педагогического.

Численность учащихся

В 2024 году в первый класс [пошли](#) 1,8 млн детей — это значение остается на самом высоком уровне по меньшей мере за последние 20 лет, несмотря на незначительное снижение по сравнению с предыдущими годами (2 млн в 2021 и 2023 годах, 1,9 млн в 2022-м). Такая высокая численность первоклассников связана со всплеском рождаемости, пришедшимся на середину 2010-х годов. Однако, согласно среднему варианту демографического [прогноза](#) Росстата, в долгосрочной перспективе ожидается снижение численности населения, включая детей школьного возраста. К 2030 году население России без учёта новых территорий может сократиться на 3,2 млн человек по сравнению с 2023 годом, что связано с уменьшением числа рождений и ростом доли пожилых.

С 2021 года общее число школьников в государственных школах России выросло на 3,5% — с 17,2 до 17,8 млн. Рост в основном происходил за счет городов (+4,8%), тогда как в сельской местности отмечено снижение на 1,0%.

Постоянная слабая тенденция к ухудшению здоровья детей отражается и в показателях роста численности детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Растет доля школьников с особыми образовательными потребностями: доля детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) увеличилась с 4,4% до 5,1%, детей с инвалидностью — с 0,67% до 0,69%.

⁶ Рассматриваются обучающиеся 8-11 классов профильного предпрофессионального обучения по направлению «кадетские» за 2024 год, т.к. статистика доступна только по этим классам и была добавлена в форму стат. наблюдения в 2024 году. Информация в этом подпункте напрямую не связана с организациями, обеспечивающими подготовку к военной или гражданской службе, так как профильные классы бывают в обычных школах.

Число школьников, обучающихся на дому, с 2021 по 2024 год демонстрирует незначительный рост: с 0,81% до 0,88%. Это не свидетельствует о массовом переходе на домашнее обучение, несмотря на пандемию COVID-19 и события 2022 года. В 7 из 8 регионов выборки (за исключением Иркутской области) отмечался небольшой рост доли школьников на домашнем обучении, при этом наибольшая доля зафиксирована в Ростовской области (1,2%), наименьшая — в Ненецком автономном округе (0,4%).

За последние четыре года роста или снижения числа школьников, учащихся во вторую смену, не произошло: в 2024 году так учатся 15,8% школьников против 15,7% в 2021 году. При этом в разных регионах доля учащихся, обучающихся во вторую смену, значительно различается. Наибольшие значения зафиксированы в Иркутской области (22,5%), Республике Саха (22,4%) и Свердловской области (22,1%), наименьшая доля — в Пензенской области (4,7%). Динамика изменений также неоднородна: в шести из восьми регионов выборки (за исключением Иркутской и Пензенской областей) наблюдается рост доли обучающихся во вторую смену. Такие различия связаны как с численностью школьного контингента, так и с состоянием и возможностями школьной инфраструктуры.

Обучение во вторую смену усиливает неравенство доступа школьников к дополнительному образованию. Дети, посещающие школу во второй половине дня, сталкиваются с ограничениями при записи в кружки и секции, большая часть которых работает именно во второй половине дня. Кроме того, занятость школьных кабинетов на протяжении всего дня снижает возможности для проведения дополнительных занятий как для учеников второй смены, так и для тех, кто учится в первую смену. Проблема особенно выражена в городах: там во вторую смену учатся 17,2% школьников, в селах этот показатель ниже — только 10,7%.

Инфраструктура и благоустройство школ

В российском законодательстве нет специальной процедуры исключительно для оценки состояния школьных зданий. Вместо этого применяются общие требования Технического регламента о безопасности зданий и сооружений⁷, добровольные ГОСТ⁸, строительные своды правил⁹ и санитарные нормы¹⁰, нарушение которых также может привести к запрету эксплуатации здания по образовательному назначению.

⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений"

⁸ ГОСТ 31937-2024 "Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния"

⁹ Свод правил СП 255.1325800.2016 "Здания и сооружения. Правила эксплуатации. Основные положения"

¹⁰ СП 2.4.3648-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи"

Непосредственную ответственность за эксплуатационный контроль несет администрация школы¹¹. Именно школа должна определять периодичность проверок и при выявлении признаков аварийности уведомлять надзорные органы. Признание здания аварийным происходит на уровне собственника. Если школа муниципальная, то такое решение принимает муниципалитет. Для региональных школ — соответствующий орган субъекта Федерации.

Школьная инфраструктура в последние годы претерпевает постепенные изменения. Так, министр просвещения Сергей Кравцов [отмечал](#), что в 2023 году «по всей стране свои двери впервые откроют 132 новые школы — современные образовательные организации», а также сообщил о необходимости построить ещё около 150 школ в различных регионах РФ. Это отражает активность государственных программ по строительству образовательных зданий. Вместе с тем важно понимать, что большая часть существующих школ — далеко не новые постройки: по [оценкам](#) экспертов, «подавляющее большинство школьных зданий, в которых в наше время продолжают учиться российские дети, было построено в 1960–1980-х годах». За последние десятилетия темпы возведения зданий не успевали покрывать износ советской застройки, отчего сегодня остро стоит проблема капитального ремонта многих «возрастных» школ. В 2023 году 28,5% всех государственных школ в России нуждались в ремонте.

Ситуация с водоотведением, водопроводом и отоплением умеренно неплохая — только 6-7% школ испытывают такую потребность. В городах этот показатель ниже — там только 3% школ испытывают такие проблемы, в селах — выше: 10-11% учебных заведений в сельской местности не обеспечены коммуникациями. В отдалённых и северных регионах ситуация гораздо хуже: например, в Республике Саха (Якутия) более половины образовательных учреждений полностью [лишены](#) внутришкольных систем водоснабжения и санузлов. В таких условиях перебои с водопроводом и отсутствие нормальных туалетов характерны преимущественно для сельских и малых удалённых населённых пунктов.

С 2021 по 2023 год в России наблюдаются умеренно положительные изменения в сфере благоустройства школьной инфраструктуры: доля школ без водопровода снизилась с 8,1% до 6,9%, доля школ без канализации — с 8,9% до 7,5%, без центрального отопления — с 7,4% до 6,4%, доля аварийных зданий сократилась с 0,79% до 0,72%.

Доля аварийных школ снизилась с 0,79% до 0,72%. При этом данные сильно отличаются от региона к региону: в некоторых доля аварийных зданий близка к средней по России (Иркутская область — 0,8%), в некоторых регионах аварийных

¹¹ "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)

зданий нет (Волгоградская и Пензенская области), в других — доля аварийных зданий в разы превосходит среднюю (Республика Саха (Якутия) — 4.1%).

В тоже время доля школ, нуждающихся в капитальном ремонте, выросла с 25,6% до 28,5%. Это остается главной инфраструктурной проблемой, однако по этому показателю практически нет разницы между селами и городами. При этом показатели разных регионов также могут отличаться от среднего в разы: например, в Ростовской области таких школ 7,1%, в Калужской — 60,9%

Тема капремонта и аварийных школ требует дальнейшего изучения, ведь возможно, что такие различия в данных между регионами могут объясняться изменениями в методике их выявления и классификации.

Большинство проинтервьюированных учителей при этом оценивают состояние зданий и благоустройство школ как удовлетворительное. Они не отмечают существенных ухудшений, хотя возраст построек и проблемы с теплоизоляцией остаются актуальными. Коммунальные сбои случаются, но не носят системного характера — во многом благодаря текущему ремонту и поддержке со стороны муниципальных или региональных властей.

«Бывают моменты, когда в кабинете холодно, так как здание старое. Актовый зал, я помню, очень холодный был, но его утепляли. Сейчас уже более-менее стало» (Якутия, м, 26)

«В плане базовых коммунальных условий, так скажем, все неплохо. Хотя с температурным режимом всегда были проблемы, но только зимой. Даже ремонт, когда поменяли все окна на пластиковые, почему-то не сильно помог. Я ждал, что сразу будет тепло, но почему-то средняя температура не сильно поднялась. Управление образованием собирало данные температурного режима, и он всегда был, так скажем, где-то возле минимального допустимого значения» (Ростовская обл, м, 37)

Тем не менее, школьные условия далеки от идеальных. Учителя нередко упоминают устаревшее техническое оснащение: компьютеры, проекторы, принтеры и интерактивные доски нуждаются в обновлении. Классы не всегда соответствуют современным стандартам оборудования.

«Проекторы есть во всех кабинетах. Но, например, не во всех классах хорошо работают компьютеры, то есть не супер быстро» (Калужская обл, ж, 22 года)

«У нас на всю школу две нормальных рабочих [интерактивных доски]. Одна старенькая, которая приходила еще в 2000-х годах, сейчас просто как белый фон

для проектора используется. С компьютерами тоже все нехорошо: они есть не во всех кабинетах и часть из этих компьютеров уже физически устарела. Самые современные видеоформаты могут не поддерживаться, что уж говорить о 3D-моделировании или сложных программах» (Ростовская обл, м, 37 лет)

Не лучше обстоит дело и с зонами отдыха. Чаще всего это просто "диванчики", на которых учащиеся проводят свободное время. В некоторых школах есть теннисные столы или кабинеты для внеурочной деятельности, иногда используемые в качестве рекреационных пространств. Отдельно стоит упомянуть "Центры детских инициатив", созданные за счет федеральных грантов. Эти помещения используются для внеклассных мероприятий и организации школьного самоуправления.

Интересно, что зоны отдыха по-прежнему воспринимаются как необязательные — это подтверждает и опрос родителей. Даже при заведомо нейтральной формулировке вопроса только 50% родителей отметили их наличие, и только в селах эта доля заметно выше — 66%. Вероятно, часть респондентов дала ложно-положительные ответы из-за упоминания лавочек как элементов зоны отдыха.

Количество учителей и их нагрузка

Численность педагогических работников сократилась на 19 тыс. человек (–1,8%) — с 1 066 тыс. до 1 047 тыс., что на фоне роста числа учащихся увеличило нагрузку. К 2024 году количество учеников на одного учителя выросло с 16.1 до 16.9. Это соотношение выросло в основном за счет городов.

С 2021 по 2024 год среднее количество ставок на одного действующего педагогического работника в России выросло с 1,43 до 1,53. На фоне сокращения числа педагогов доля ставок, которые остаются незанятыми, увеличивается незначительно с 3,8% до 3,9%, что может быть статистической погрешностью. Однако о нехватке учителей все же говорит увеличивающееся количество учеников на одного человека: существующие учебные часы сохраняются, но распределяются между меньшим числом учителей, увеличивая их нагрузку. При этом доля вакантных должностей остается практически неизменной — около 2,8%. Все это свидетельствует о том, что нагрузка на работающих учителей, вероятно, будет и дальше расти.

В разрезе предметов, больше всего вакансий педагогов в городских школах (помимо категории «прочие»): воспитатели (9,2%), педагоги-психологи (8,5%), педагоги дополнительного образования (7,5%), учителя математики (6,2%) и учителя-логопеды (6,0%). В сельских школах более всего не хватает учителей математики (9,3%), иностранных языков (8,0%), педагогов-психологов (7,7%), английского языка (6,9%) и русского и литературы (6,8%).

Изменения в инфраструктуре школьного образования за годы «специальной военной операции» приводят к ситуации, которая, кажется, не похожа на катастрофическую. С 2021 по 2024 год школьная система России сократилась на 3,3% по числу государственных школ, что укладывается в долгосрочный тренд, при этом основные потери пришлось на сельскую местность — минус 4,5%. Одновременно общее число учащихся выросло на 3,5%, в основном за счет городов (+4,8%). Эти процессы сопровождались снижением числа педагогов на 19 тысяч человек и ростом средней нагрузки: число ставок на одного учителя увеличилось с 1,43 до 1,53, а количество учеников на одного преподавателя выросло с 16,1 до 16,9. Это свидетельствует о нарастающем кадровом дефиците и росте нагрузки на педагогов в условиях увеличивающегося школьного контингента, который, впрочем, может пойти на спад из-за снижения рождаемости после ее пика. Также утверждать о причинно-следственной связи между уменьшением количества школ и «СВО» невозможно.

Инфраструктурная ситуация демонстрирует противоречивую динамику. С одной стороны, доля школ без водопровода и центрального отопления снизилась. С другой — доля школ, нуждающихся в капитальном ремонте, выросла почти на 3%. В вопросах состояния зданий крайне ярко выражена региональная специфика, что затрудняет более подробное изучение этой темы.

Также было построено некоторое количество новых школ, планируется постройка еще большего числа. Почти 16% школьников продолжают учиться во вторую смену, однако этот показатель растет в пределах погрешности. Растет и число учащихся с особыми образовательными потребностями — детей с ОВЗ и инвалидностью — пусть этот рост и не радикален. Это говорит о сохраняющемся инфраструктурном неравенстве и недостаточной адаптированности школьной среды к растущим потребностям: при локальных улучшениях базовых условий (водоснабжение, отопление) усиливаются системные проблемы — износ зданий и увеличение числа учащихся, требующих специализированной поддержки.

Обучение и его скрытая стоимость

Учебные материалы и роль издательства «Просвещение»

С точки зрения опрошенных учителей, куда более значимой является не столько техническая, сколько учебно-методическая оснащенность. Учебники, как правило, предоставляются бесплатно из библиотечных фондов школ, и новые комплекты закупаются по мере необходимости. Тем не менее, учителя в интервью часто отмечают, что предложенных Минпросвещения материалов недостаточно — как для

повседневного освоения предмета, так и для подготовки к экзаменам.

«Когда мы идем по учебнику, у меня появляются огромные сомнения, действительно ли у [учеников] все укладывается в голове» (Калужская обл, ж, 22 года)

По данным опроса родителей, в среднем 80% школьников получают учебники бесплатно.

Школа сама решает, какие учебники ей использовать из утвержденного Минпросвещением списка¹². Обеспечение учебными материалами, по закону, должно быть полностью бесплатным: школы обязаны выдавать ученикам учебники и другие необходимые пособия (в том числе, рабочие тетради) из библиотечного [фонда](#). На практике доводимого до многих школ бюджета часто [недостаточно](#) даже для закупок стандартных учебников.

Интервью с учителями показывают, что учебники регулярно обновляются, что вызывает трудности при закупках.

«...учебники в один год закупаются, в другой год они уже были [устаревшими]» (Ростовская обл., м, 37 лет)

Более того, сами учебники часто не соответствуют уровню подготовки к экзаменам, поэтому родители вынуждены докупать дополнительные сборники и материалы — особенно в 9–11 классах.

«Я с этим сталкивалась лично. Когда я обращалась с запросом о [покупке] учебников, поняла, что это зависит только от финансового обеспечения школы... Поэтому учебники — это проблема. Мало того, что по ним сложно подготовить к экзаменам, так еще и приходится изощряться для того, чтобы успеть пройти программу в сроки, чтобы дать то, чего в этих учебниках нет» (Пензенская обл., ж, 30 лет)

Большинство учителей подчеркивает добровольный характер закупки рабочих тетрадей, контурных карт и пособий для ЕГЭ/ОГЭ, однако по сути такие расходы стали нормой.

«Это все по инициативе родителей. Если у них есть желание, если они готовы работать, то все обговаривается на собраниях. Были случаи, когда учитель сам

¹² Письмо Министерства просвещения РФ от 23 октября 2019 г. N ВБ-47/04 "Об использовании рабочих тетрадей"

говорил закупать пособия, чтобы по ним готовиться. Я сказал, что это сильно ударяет по кошельку» (Якутия, м, 26)

«У нас стандартная ситуация: атласы всегда предлагалось ученикам покупать самостоятельно. Понятно, что заставить никто не мог, но и школа их не выдавала» (Ростовская обл., м, 37 лет)

Другая проблема для школы, связанная со стоимостью учебников — монополизация рынка учебников. Издательство «Просвещение», которому удалось занять около 95% рынка после поглощения конкурентов в 2019 году, обвиняют в установлении монопольно высоких цен. В 2025 году ФАС России [оштрафовала](#) издательство на более чем 2 млрд рублей, признав ценообразование незаконным. Хотя «Просвещение» [обжаловало](#) решение в суде, ситуация спровоцировала обсуждение дефицита новых учебников в школах: в некоторых регионах (например, в Чувашии) дети [вынуждены заниматься](#) по изношенным пособиям.

Скрытая стоимость «бесплатного» образования: расходы родителей

Несмотря на конституционную гарантию бесплатности школьного образования, большинство родителей вынуждены регулярно тратить значительные суммы. По данным опроса, 80% родителей потратили на сбор ребенка в школу более 10 тысяч рублей, при этом доля расходов выше в селах, где 70% респондентов указали траты свыше 15 тысяч.

Хотя обеспеченность школ учебниками довольно высокая, их качество, отмечают в интервью учителя, не позволяет готовиться по ним к экзаменам, а иногда дополнительные материалы нужны и для повседневного освоения предмета:

«Если честно, мне одного учебника не хватает. Я постоянно отслеживаю что-то новое, печатаю карточки с информацией, с упражнениями, с заданиями» (Иркутская обл., ж, 57 лет)

Поэтому добровольная покупка тех самых дополнительных учебных пособий — рабочих тетрадей — стала обычной практикой среди родителей, говорят данные соцопроса. Около 66% опрошенных родителей отметили, что покупают рабочие тетради полностью за свой счет.

Дополнительное образование (включая кружки, факультативы, репетиторство) также требует вложений. Согласно соцопросу, 29% родителей не оплачивают такие занятия. Из тех родителей, кто оплачивает, 49% тратят на дополнительное образование до 15% семейного бюджета, 19% тратят более 15% семейного бюджета, еще 3% затруднились с ответом. Примечательно, что в сельской местности больше семей с низкими расходами

на образование, что, вероятно, связано с ограниченным доступом к платным образовательным услугам.

Соцопрос родителей охватывал лишь два аспекта: посещают ли дети школьные кружки и платят ли за это их родители. В среднем кружки посещают около 42% учеников, из них платят за такие занятия в среднем 28%. При этом в селах посещаемость несколько выше общероссийской — 50%, а количество тех, кто платит за кружки, там значительно ниже — только 9% от посещающих. В городах же школьные кружки посещают около 40%, но платит за них только треть (33% от посещающих).

Кроме того, около 60% старшеклассников в 9–11 классах готовятся к экзаменам с репетиторами. Эта практика, подтвержденная анкетированием, значительно повышает общую учебную нагрузку и усиливает неравенство, ведь далеко не все семьи могут позволить себе такую подготовку.

Квоты для семей участников СВО

Согласно п. 8 ст. 24 Закона об образовании, дети участников СВО имеют право на внеочередное зачисление в школу по месту постоянной регистрации семьи. Это означает приоритет даже перед другими льготными категориями (например, детьми сотрудников полиции), если на зачисление в школу действует очередь. При этом сама льгота не освобождает от вступительных испытаний, если они предусмотрены правилами приема конкретной школы.

Дети участников боевых действий имеют и другие льготы: например, группа продленного дня для них бесплатная. В Якутии, например, дети участников СВО зачисляются на группу продленного дня в приоритетном порядке и полностью [освобождаются](#) от платы. Там же предусмотрены скидки в 50% для многодетных и малоимущих семей. В Пензенской области бесплатная продленка положена только детям участников СВО с 1 по 6 класс — других категорий льготников [не предусмотрено](#). В Иркутской области к ним добавлены дети-инвалиды и дети с туберкулезной [интоксикацией](#). В Свердловской области продленка бесплатна как для детей участников СВО, так и для многодетных [семей](#). В Калужской, Ростовской и Волгоградской областях продленка бесплатна лишь для детей участников СВО.

Группы продленного дня (ГПД) открываются по решению самой школы¹³. Формат группы, а именно график, программа, участие, определяется на уровне школы. Региональных требований к содержанию продленки, как правило, не существует.

Однако, как утверждают в интервью учителя, группы продленного дня (ГПД)

¹³ п. 7.1 ст. 66 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "Об образовании в Российской Федерации"

существуют далеко не везде и, как правило, ограничиваются младшими классами (1–4). Учителя чаще всего лишь констатируют их наличие, не вникая в детали функционирования. Иногда упоминается сокращение числа ГПД или их полное закрытие.

Закон разрешает школам взимать плату за пребывание в таких группах¹⁴, но с важным ограничением: в эту сумму нельзя включать расходы на образовательную программу или содержание школьной недвижимости. Регионы могут частично компенсировать эти затраты, а школы — устанавливать собственные правила: кому и на каких условиях продленка предоставляется бесплатно.

Скрытая стоимость обучения: выводы

Главный фактор, влияющий на финансовое положение родителей, вынесен за скобки этой главы и даже доклада, поскольку удорожание жизни на фоне СВО не относится напрямую к и без того объемному предмету исследования. Тем не менее, мы можем точно предположить, как события исследуемого периода повлияли на фактические расходы родителей на школьное образование их детей. Например, хотя ФАС и оштрафовала «Просвещение» за неоправданно высокие цены на учебники, весьма вероятно, что из-за повышения цен на типографские услуги и материалы, стоимость учебников продолжит расти.

Несмотря на формальную бесплатность школьного образования, учебно-методическое обеспечение остается точкой напряжения. Учебники в большинстве случаев выдаются бесплатно (по данным опроса, в среднем их получают 80% учеников), однако, по мнению учителей, предоставленных материалов недостаточно для качественного усвоения программы и подготовки к экзаменам. Регулярные обновления учебников создают необходимость постоянной закупки, а родителям приходится докупать дополнительные пособия. Более двух третей респондентов сообщают о регулярной покупке рабочих тетрадей за свой счёт. Это свидетельствует о частичной трансформации бесплатного образования в модель с устойчивыми частными затратами.

Дополнительные расходы сопровождают не только основные предметы, но и внеклассную активность: 72% родителей тратят до 15% бюджета семьи на кружки и репетиторов, еще 28% — больше. В среднем 42% школьников посещают кружки, и почти треть из них платные. При этом репетиторская подготовка охватывает около 60% старшеклассников, усиливая образовательное неравенство между семьями с разным уровнем дохода.

Наконец, отдельные категории учеников получают точечные льготы. В первую очередь речь идет о детях участников СВО, которые имеют приоритет при зачислении в школы

¹⁴ п. 8 ст. 66 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "Об образовании в Российской Федерации"

и бесплатный доступ к группе продленного дня в ряде регионов. Кроме участников СВО, льготы на оплату ГПД в некоторых регионах имеют малообеспеченные и многодетные семьи. Тем самым государство, предположительно, старается защитить эту группу населения от удорожания жизни и одновременно берет на себя дополнительную ответственность за воспитание ребенка в такой семье.

Изменения в устройстве и содержании школьного образования

Централизация образования

Система управления школьным образованием в России в последние годы движется по пути усиления централизации, но специфика политического устройства обуславливает разделение полномочий и функций управления между тремя уровнями. Тем не менее, в 2022 году началось разрушение сложившегося баланса между федеральной, региональной и муниципальной властью.

На федеральном уровне ключевым органом выступает Министерство просвещения. Оно формирует государственную политику в сфере образования и утверждает образовательные стандарты (ФГОС). Однако напрямую министерство де-юре не управляет региональными и муниципальными школами. При этом, несмотря на формальное отсутствие прямого управления, де-факто Министерство оказывает значительное влияние на их деятельность посредством обязательных к исполнению методических рекомендаций и указаний. Например, в письме от 8 июня 2023 года Министерство [акцентировало](#) внимание на совершенствовании системы патриотического воспитания, что свидетельствует о централизованном подходе к формированию воспитательной политики в образовательных учреждениях.

Региональные министерства просвещения контролируют реализацию образовательной политики в субъектах Российской Федерации, следят за местными органами власти и назначают руководителей муниципальных отделов образования. Они также разрабатывают региональные программы и управляют подведомственными школами.

На муниципальном уровне органы власти управляют школами напрямую, включая назначение и увольнение директоров. Хотя Закон об образовании допускает выборность руководителей школ, на практике директора чаще назначаются органами власти.

Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не ограничивает и возможность создания и управления школами для федеральных и

региональных властей. Однако на практике подавляющее большинство школ подведомственны муниципалитетам. У регионов, как правило, находятся в ведении специализированные учреждения — гимназии, лицеи и интернаты.

С 2023 года у региональных властей появилось формальное право принять закон, позволяющий передать школы с муниципального уровня на региональный¹⁵. Однако главный научный сотрудник Института развития образования НИУ ВШЭ Ирина Абанкина [указывает](#), что из нового законопроекта неясно, кто останется учредителем школ и будет нести ответственность за имущественный комплекс:

Фактически, в условиях текущей модели власти у муниципалитетов крайне мало полномочий, чтобы противостоять реорганизации или закрытию школ по указанию «сверху». Содержания образования же и вовсе сегодня определяется централизованно, преимущественно на федеральном уровне.

Несмотря на формальное разграничение полномочий в системе школьного образования, на практике она функционирует как единая вертикаль управления: директора школ подчиняются муниципалитетам, те — региональным властям, а регионы следуют федеральной политике. Это ограничивает возможность самостоятельного принятия решений на местах, особенно в случае несогласия с вышестоящими инстанциями.

Дополнительно, согласно пункту 2 части 1 статьи 278 Трудового кодекса РФ, учредитель имеет право расторгнуть трудовой договор с директором школы в любое время без объяснения причин.

Так, в 2024 году директор школы в иркутском поселке Замзор Татьяна Шандалева [была уволена](#) после выборов главы района, на которых кандидат, поддерживаемый властями, получил низкие результаты на избирательных участках, расположенных в школе, где работала Шандалева. Позже суд признал увольнение незаконным и восстановил Шандалеву в должности, обязав выплатить ей компенсацию за вынужденный простой.

Подобные случаи подчеркивают, что существующая система управления школами ограничивает профессиональную независимость директоров и затрудняет реализацию инициатив, не совпадающих с позицией вышестоящих органов.

¹⁵ Города федерального значения изначально не имели полноценных муниципалитетов и потому школы в них всегда были на региональном уровне

Изменение содержания учебных материалов

С 2022 года школьное образование в России претерпело масштабные изменения. Главным новшеством стала Федеральная основная образовательная программа (ФОП), введенная законом №371-ФЗ¹⁶. Этот документ положил конец принципу вариативности, позволяя государству полностью контролировать содержание обучения. Как прямо [заявила](#) председатель думского комитета по просвещению Ольга Казакова, «вариативность, примерность, неопределенность» наносят «большой вред» при изучении «формирующих ценности предметов». Официально же ФОП представляют как шаг к облегчению перевода учеников из школы в [школу](#).

В отличие от ФГОС, который задает общие рамки, ФОП предписывает, что именно и в какой момент должны изучать школьники. Речь идет не о целях обучения, а о конкретном содержании: произведениях, темах, фактах, понятиях. Учителям предписано строго следовать этой программе — особенно по «идеологически значимым» дисциплинам: истории, литературе, обществознанию, ОБЖ, географии и русскому языку. Замминистра просвещения Васильева [пояснила](#): ФОП нужны, чтобы учителя «не придумывали все самостоятельно».

Централизация затронула и школьные учебники. Государство теперь [контролирует](#) не только их заказ, но и авторские коллективы. [Предполагается](#), что на каждый предмет останется один базовый и один углубленный учебник на всю страну.

При этом ФОП имеет достаточно высокий уровень детализации. Например, в программе начальной школы значительное место занимают десятки языков народов РФ, а также «обязательные» мероприятия — вроде празднования Всемирного дня театра. В средней школе появляется «новая» история, начиная с событий 2014 года, а в старшей — нарастает идеологический акцент.

Так, в учебной программе 10–11 классов по истории прописано: “Государственный переворот на Украине 2014 г. и позиция России. Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией и его международные последствия... Специальная военная операция (2022)... санкции против России и их последствия”. Среди требований к результатам — умение “давать отпор попыткам фальсификации российской истории” и искать информацию с учетом “информационной безопасности”.

Предмет ОБЖ был переименован в «Основы безопасности и защиты Родины». Курс теперь включает темы по стрелковому оружию, уставной жизни в армии, сигналу «Внимание всем!» и цифровой безопасности. Личная безопасность приравнивается к

¹⁶ Федеральный закон от 24.09.2022 N 371-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и статью 1 Федерального закона "Об обязательных требованиях в Российской Федерации"

государственной. История стала предметом «ценностного» воспитания: слово «церковь» теперь пишется с большой буквы, а из описаний реформ Александра II исчезли упоминания о движении к правовому государству. Убраны и такие темы, как политический терроризм или внешняя политика Николая II.

Литература тоже претерпела корректировки: обязательными для изучения стали «Война и мир» и «Один день Ивана Денисовича». В то же время общее число часов в старшей школе сократилось с 2590 до 2516.

ФГОС также был обновлен: в начальной школе¹⁷ число аудиторных часов выросло с 3190 до 3345, в основной — с 5549 до 5848¹⁸. Кроме того, исчез курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (прежняя версия «основ религиозной и светской этики»). В 10–11 классах¹⁹ убрано упоминание о «поликультурном социуме», повсеместно добавлены формулировки о «традиционных ценностях».

Учебники теперь обязаны предоставляться в бумажной форме только по основным предметам — русский, математика, физика, химия, биология, литература, география, история, обществознание, иностранные языки и информатика. По остальным — разрешен электронный формат²⁰.

Государство активно и последовательно централизует контроль над школьным образованием, включая не только общественные, но и частные школы. Реформа сократила пространство для педагогической инициативы, усилила идеологическую и милитаристскую составляющую, хоть и несущественно, и повысила учебную нагрузку. Некоторые темы, появившиеся в программе, пока не получили профессиональной исторической оценки — речь идет о развивающихся событиях, не завершенных и не зафиксированных научным сообществом.

Учебная нагрузка на учащихся

Российское законодательство устанавливает четкие нормативы учебной и внеучебной нагрузки школьников, зафиксированные в СанПиН 1.2.3685-21²¹. Для каждого класса указано максимальное количество академических часов в неделю, которое школа не должна превышать.

¹⁷ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 286 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования"

¹⁸ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 287

¹⁹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413

²⁰ Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2022 г. № 1052 «Об утверждении Порядка подготовки, экспертизы, апробации и издания учебников»

²¹ СП 2.4.3648-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи"

Для учеников 1-х классов допустимы не более четырех уроков в день, при этом один раз в неделю разрешается проводить пятый урок, если он приходится на физкультуру. Во 2–4 классах — не более пяти уроков в день, и один день в неделю может включать шестой урок, также за счет физической культуры. Для 5–6 классов предел установлен на уровне шести уроков в день, а для 7–11 классов — семи. Внеурочная деятельность, такая как «Разговоры о важном», в этот лимит не включается: на нее дополнительно отводится до 10 часов в неделю.

Тем не менее, фактическая картина заметно сложнее. По данным соцопроса, интерпретация результатов которого осложняется тем, что многие родители дали приблизительные оценки, у 24% учащихся учебная нагрузка превышает установленные нормы. Чаще всего это наблюдается в возрастной группе 2–4 классов, где рост нагрузки оказывается непропорционально выше относительно допустимого значения. При этом нормативы увеличиваются постепенно, а реальное количество времени, проводимого в школе, делится скорее на два крупных блока: начальную и старшую школы, что нарушает плавность наращивания нагрузки.

По оценкам родителей, сильную перегрузку испытывают 44% учеников начальной школы (1–4 классы), 15% школьников среднего звена (5–7 классы) и 23% старшеклассников (8–11 классы). Это свидетельствует о том, что особенно тяжело справляться с объемом школьной занятости младшим школьникам. При этом более равномерное распределение наблюдается лишь к 5 классу, когда норматив и реальная нагрузка начинают сближаться.

Трудно оценить, сколько времени в среднем школьники тратят на учебу и связанные с ней занятия каждый день, поскольку точных измерений не проводится. Однако после обработки данных можно выделить следующую картину: большинство младших школьников учатся от 5 до 10 часов в день, а старшеклассники — от 6,5 до 11 часов. Медианные значения по группам составляют 7 часов для начальной школы, 8 — для 5–8 классов и 9 — для 9–11 классов, что сопоставимо с длиной рабочего дня у взрослых.

Схожая картина и с домашними заданиями. Согласно нормам²², их выполнение не должно превышать, например, одного часа в день для первоклассников или 3,5 часов в старших классах. Однако, как показывают данные соцопроса родителей, среднее время выполнения домашней работы почти не меняется после 1–2 класса. По самым скромным оценкам, у трети школьников норматив по домашним заданиям превышен — причем в этой группе чаще всего встречаются учащиеся начальной школы.

²² СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», утвержденный Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 года № 2

Помимо основной учебной нагрузки, на уровень учебной нагрузки влияет репетиторство. Согласно соцопросу, среди школьников 1–8 классов около 24% занимаются дополнительно для повышения успеваемости. В 9–11 классах приоритет смещается: 60% учеников старших классов готовятся к экзаменам с репетиторами или на факультативах. Такая подготовка, по оценке родителей, напрямую сказывается на утомляемости детей: среди тех, кто занимается для экзаменов, заметно выше доля «сильно устающих». Это позволяет говорить о существенной дополнительной нагрузке на старшеклассников, формально не учтенной в расписании.

Внеучебные занятия

Согласно закону, каждая школа обязана организовывать внеурочную деятельность — в том числе [кружки](#) и секции. Хотя кружки — это не внеурочная деятельность, а дополнительное образование, на практике их действительно включают во внеурочную деятельность включают, чтобы выполнить обязательства по охвату дополнительным образованием. Поскольку она включена в образовательную программу, такие занятия должны быть бесплатными для учащихся. Максимально допустимая нагрузка на внеурочную деятельность [составляет](#) 10 академических часов в неделю. На практике школы нередко [включают](#) в нее кружки и мероприятия, проводимые другими организациями по заявлению родителей.

По данным соцопроса, участие в таких мероприятиях стало почти повсеместным. Около 90% родителей независимо от региона отмечают, что их дети посещают обязательные внеучебные школьные активности. При этом треть респондентов говорит, что дети стали проводить на обязательных внеучебных мероприятиях больше времени, чем раньше. Особенно это заметно в 7–11 классах: в этих возрастных группах доля родителей, выбравших вариант «существенно больше», заметно выше.

Другое нововведение — «Разговоры о важном», впервые упомянутые в письме Минпросвещения от 17 июня 2022 года²³. В нем занятия описаны именно как часть внеурочной деятельности — еженедельные просветительские встречи патриотической, нравственной и экологической направленности. Предполагалось, что материалы для занятий будут централизованно разработаны и доведены до школ и колледжей. При этом письмо не содержит прямых нормативных оснований, дающих министерству право требовать от школ обязательного проведения этих занятий.

В следующем письме²⁴ от 27 июня используются сразу две формулировки: с одной стороны, говорится о «необходимости запланировать», с другой — «рекомендуется

²³ Письмо Министерства просвещения РФ от 17 июня 2022 г. N 03-871 "Об организации занятий "Разговоры о важном"

²⁴ Письмо Министерства просвещения РФ от 27 июня 2022 г. N 05-1028 "Об организации уроков "Разговоры о важном"

включить». При этом «Разговоры о важном» уже упоминаются как классный час. В последующих документах проект то называется «занятиями»²⁵, то «проектом»²⁶.

По закону, школа должна²⁷ самостоятельно разрабатывать образовательную программу, включая блок внеурочной деятельности. С 2022 года, помимо соответствия ФГОС, школы обязаны соблюдать и федеральную образовательную программу (ФОП) — более конкретный документ. В этих программах «Разговоров» нет, а значит, они не входят в обязательный перечень мероприятий.

Формально навязать школе проведение конкретного проекта федеральные власти не могут. Тем более это невозможно для регионов и муниципалитетов, которые и вовсе не уполномочены определять содержание образования²⁸. Однако, в условиях централизованной вертикали власти, Министерство оказывает давление через региональные и муниципальные органы, те — через директоров школ. Последние [находятся](#) в зависимости от учредителей и могут быть уволены без объяснения причин. Именно эта система делает «Разговоры о важном» фактически обязательными, несмотря на отсутствие такой нормы в законе. При этом некоторые частные школы такие занятия [не проводят](#).

Наиболее логичная и стабильная позиция Минпросвещения России — трактовка «Разговоров» как внеурочной деятельности. Здесь важно учитывать различие между тремя уровнями школьного образования. ФГОС начальной и основной школы (1–9 классы) 2021 года больше не содержат упоминания о добровольной основе²⁹ внеурочной деятельности, в то время как ФГОС средней школы (10–11 классы) 2012 года сохраняет эту оговорку. В то же время позиция Минпросвещения с 2018 года остается неизменной: внеурочка [обязательна](#), потому что включена в образовательную программу.

Такой правовой казус мог бы стать предметом судебного разбирательства, но о случаях обращения в суды неизвестно³⁰. Известны только дела³¹ о попытках привлечения

²⁵ Письмо Министерства просвещения РФ от 11 октября 2022 г. N 03-1505 О реализации занятий внеурочной деятельности "Разговоры о важном"

²⁶ Письмо Министерства просвещения РФ от 14 февраля 2023 г. N 03-239 "О реализации проекта "Разговоры о важном"

²⁷ ч. 6 ст. 12 Закона об образовании

²⁸ В 2007 г. поправками к закону об образовании из ФГОС был исключен региональный компонент, тем самым регионы потеряли возможность устанавливать требования к структуре и результатам образования <https://pravoslavie.ru/24850.html>, <https://www.kommersant.ru/doc/886802>

²⁹ По нашему мнению, под этим можно понимать как в принципе добровольность внеурочки, так и добровольность выбора ее компонентов.

³⁰ Единственный известный спор [касается](#) требования одного из региональных координаторов проекта оплатить ему дополнительную нагрузку в связи с назначением этой функции

³¹ Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 18 апреля 2024 г. по делу N 2-474/2024, Решение Быковского районного суда Волгоградской области от 22 апреля 2024 г. по делу N 2а-132/2024, Решение Щигровского районного суда Курской области от 04 июня 2024 г. по делу N 12-11/2024.

родителей к административной ответственности за отказ пускать детей на «Разговоры». Согласно ФГОС³², учащийся должен иметь возможность выбора внеурочной дисциплины. Это означает, что занятия по «Разговорам о важном» не могут быть навязаны как единственный вариант.

Другое нововведение — общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых», созданное в 2022 году по инициативе Владимира Путина. Законопроект о его создании был [внесен](#) в Государственную Думу 19 мая 2022 года, в день 100-летия пионерии, и подписан президентом уже в июле. Организация по задумке [должна](#) содействовать воспитанию детей, их профессиональной ориентации, организации досуга и формированию мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей.

Согласно Федеральному закону № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи», участие в «Движении первых» является добровольным³³. Это [подтверждается](#) и в Уставе организации. Однако в ряде регионов России сообщалось о случаях давления на школьников и их родителей с целью принудительного вступления в движение. В частности, в Санкт-Петербурге администрация школы №6 Василеостровского района [требовала](#) от родителей зарегистрировать детей в «Движении первых».

Таким образом, формально занятия не являются обязательными и могут быть не выбраны учащимся или родителями. Но в условиях давления по управленческой вертикали отказы почти невозможны — особенно для государственных муниципальных школ.

Воспитание в школах

Формально термин «воспитание» в законе об образовании был [дополнен](#) такими понятиями, как [«трудолюбие»](#) и «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Однако эти нормы скорее декларативные и мало что проясняют на практике.

Куда более ощутимым стало принятие закона №371-ФЗ, который с 2023 года ввел новые понятия — федеральная рабочая программа воспитания и федеральный календарный план воспитательной работы. Школы обязаны соблюдать их, но имеют право добавлять собственные мероприятия. Советы родителей, если они есть в школе, могут принимать участие в разработке программы.

³² п. 25 Приложения к Приказу Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 287

³³ Федеральный закон "О российском движении детей и молодежи" от 14.07.2022 N 261-ФЗ

Четко определить, к какой части учебного процесса относится воспитательная программа — урочной или внеурочной — невозможно. Во ФГОС лишь обозначено, что она реализуется «в единстве урочной и внеурочной деятельности». Из этого можно сделать вывод, что дополнительных часов на воспитание не выделяется — оно должно проходить в рамках уже существующего расписания³⁴.

Рабочая программа воспитания включена в состав ФОП. Например, рабочая программа воспитания основной школы предполагает, что приоритетной задачей является «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, <...> способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины». Учащийся в результате должен быть человеком, «знающим и уважающим достижения России в науке, искусстве, спорте, технологиях, боевые подвиги и трудовые достижения, героев и защитников Отечества в прошлом и современности».

Более конкретные модули воспитательной программы, которые школа может выбирать:

- организация и поддержание в образовательной организации звукового пространства позитивной духовно-нравственной, гражданско-патриотической воспитательной направленности (звонки-мелодии, музыка, информационные сообщения), исполнение гимна Российской Федерации;
- оформление и обновление «мест новостей», стендов в помещениях (холл первого этажа, рекреации), содержащих в доступной, привлекательной форме новостную информацию позитивного гражданско-патриотического, духовно-нравственного содержания, фотоотчёты об интересных событиях, поздравления педагогов и обучающихся и другое;
- защиту органами ученического самоуправления законных интересов и прав обучающихся.

Все это реализуется силами единственного советника по воспитанию, предусмотренного в штатном расписании школы.

Федеральный календарный план содержит 42 праздничные даты, включая июль и август, когда занятия обычно не проводятся. Описание мероприятий по датам отсутствует — предполагается, что школы получают методические рекомендации от учредителей. Объем задач, возложенных на школу и советника, представляется чрезмерным.

Полученные исследователями в результате анкетирования данные не позволяют надежно судить о масштабах идеологизации — большинство родителей признались,

³⁴ Пункт 32.3, Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. N 287

что плохо осведомлены о тематике подобных активностей. Поэтому эти ответы могут искажать реальную картину и скорее подлежат исключению из анализа.

Тем не менее, при ручной фильтрации всех ответов по ключевым словам (например, «Разговоры о важном», СВО, патриотизм, государственные инициативы вроде «Юнармии» и «Движения первых») признаки наличия пропаганды в школах были зафиксированы у 40% респондентов. Различие между регионами проявилось лишь по масштабу населенных пунктов: в крупных городах доля составила около 35%, в малых — 45%.

Как учителя воспринимают изменения

Некоторые учителя в интервью приветствуют усиление воспитательной функции школы. Они считают, что формирование патриотизма и нравственных ориентиров — необходимая задача, а ее отсутствие раньше заставляло их сомневаться в профессии:

«[Движение первых] задействуют самых активных ребят из разных классов. И за ними идут, как за пионерией, в которой я выросла и которая определяла наше поведение в дальнейшем. Эта школьная активность переходит во взрослую, и дети развиваются в нужном направлении [...] С такой политической обстановкой в мире мы должны гордиться, что мы россияне» (Свердловская обл., ж, 53 года)

«Это прекрасно, что патриотическое образование стало обязательным. Когда росло поколение, которое мечтало только о том, чтобы после окончания элитного учебного заведения уехать из России, [у меня] возникал вопрос: а ради чего мы работаем, готовим лучших?» (Свердловская обл., м, 50 лет)

При этом сами формы воспитания вызывают у них вопросы — чаще претензии касаются обязательности и бюрократизации, а не сути процесса.

«Вроде, “Разговоры о важном” — это хорошо, правильно. Но мы перед этим выносим знамя, ставим его в актовом зале и вся школа стоит, поет [гимн]. Я не знаю, кто это придумал. То есть [власти] думают, что люди думают, что если так петь гимн и смотреть на флаг, мы начнем любить Родину? Нет, так не работает» (Иркутская обл, ж, 57)

«Часть мероприятий из-за загруженности учителей и тех, кто их проводит, все равно превратилась в галочки, фотоотчеты и новости, выхлоп у этого слабый» (Ростовская обл, м, 37)

Некоторые опрошенные учителя с антивоенной позицией заявляют о внутреннем конфликте, который вызывают у них «Разговоры о важном» и патриотические акции:

«Я был классным руководителем, когда началась спецоперация... когда говорили про армию, про героев — если ты против войны, это очень тяжело» (Якутия, м, 26 лет)

«Когда начались "Разговоры о важном", я сказала, что не буду это вести по идеологическим соображениям» (Свердловская обл., ж, 28 лет)

Также в интервью учителя иногда жалуются, что внеурочные мероприятия отвлекают от основного учебного процесса и перегружают школьников и педагогов:

«Представьте: собрать класс, провести куда-то на завод... Это значит оторвать их от учебного процесса. А если они маленькие, если это шестой класс? Это надо два учителя, значит, мы еще одного человека [с уроков] снимаем. Весь учебный процесс рушится» (Пензенская обл., ж, 40 лет)

«Ничего страшного нет в том, чтобы поговорить о патриотизме, посадить деревья, поучаствовать в мероприятии. Но этого настолько много, что мы просто физически не успеваем вести свои обычные уроки» (Ростовская обл, м, 50)

В этой парадигме проблематичным становится не столько наполнение внеучебной жизни, сколько ее количество, которое ведет за собой повышение нагрузки на учителей — как физической, так и психологической.

Стратегии обхода

Некоторые учителя, не разделяющие установок сверху, находят способы их обойти — от фиктивных отчетов до саботажа. Тем не менее, полностью игнорировать требования системы школьного образования невозможно, что рождает конфликт между необходимостью «отчитаться» и невозможностью или нежеланием выполнять задачи, спускаемые «сверху»:

«Добровольно-принудительная система привела к галочной системе. Провели выставку, сфотографировали, отправили — и все. Бывает так, что дети даже не знают, что можно было посетить выставку, потому что все свелось к галочке» (Ростовская обл., м, 37 лет)

«Иногда администрация просит переслать родителям агитацию: “Проголосуйте за Единую Россию”. Я такие вещи не пересылаю — это противоречит закону» (Пензенская обл., ж, 40 лет)

«Директора пытаются максимально отползать. Они говорят: “Да-да-да, обязательно, в следующем месяце” — и откладывают. Не спорят открыто, но и не выполняют» (Свердловская обл., ж, 28 лет)

Таким образом, даже в условиях централизованной модели управления школами, часть педагогов сохраняет индивидуальную позицию и находит пространство для маневра. Однако общий тренд на усиление внеурочной и идеологически окрашенной нагрузки сохраняется — и отступление от него требует значительных усилий.

Индивидуальные особенности каждого учителя преломляют выдвигаемые «сверху» требования к образовательному процессу, однако не нивелируют их полностью. Тренд на увеличение внеучебной нагрузки заметен везде, однако не все учителя и школы подчиняются ему в равной мере. Описанный выше упор на бюрократическом элементе школьного образования создает пространство для маневра, благодаря которому учителя и администрация могут вносить свои корректировки в учебный процесс.

Изменения в содержании школьного образования: выводы

С 2022 года школьная система России переживает попытку централизации. Усиливается вертикаль управления: формально распределенные между федеральным, региональным и муниципальным уровнями полномочия все чаще реализуются как единая централизованная система. Новые законодательные инициативы позволяют регионам забирать школы у муниципалитетов, а механизмы вроде увольнения директоров без объяснения причин усиливают зависимость школ от вышестоящих структур. Это ограничивает профессиональную автономию директоров и снижает способность школ реализовывать собственные решения, особенно если они расходятся с официальной линией.

Принятие Федеральной основной образовательной программы (ФОП) положило конец принципу вариативности: государство теперь определяет не только стандарты, но и конкретное содержание, порядок и темп изучения учебного материала. Особенно это заметно в так называемых «ценностных» дисциплинах, где формулировки программ и учебников все чаще отражают текущие политические установки. Контроль над содержанием распространяется и на авторские коллективы учебников, а количество допущенных к использованию изданий резко сокращено. Эти меры значительно сократили пространство для профессиональной автономии педагогов и разнообразия образовательных подходов.

Наряду с этим наращивается внеурочная и воспитательная нагрузка, оформленная через федеральные календарные и рабочие программы. Идеологизированные изменения в школьном образовании вводились очень поспешно, с многочисленными нарушениями и сопровождались появлением противоречащих друг другу норм.

Проекты, такие как «Разговоры о важном», не имеют юридического статуса обязательных занятий, но фактически стали обязательными в большинстве государственных и муниципальных школ за счет управленческого давления. И хотя точная оценка охвата пропаганды почти невозможна, мы можем утверждать, что при текущем уровне загруженности учителей и школьников идеологизация «съедает» часть содержания учебного процесса.

Формальные нормативы учебной нагрузки систематически нарушаются. По данным опроса родителей, у 24% учащихся нагрузка превышает допустимый объем, особенно перегружены младшие школьники: 44% детей в 1–4 классах, по оценке родителей, испытывают сильную учебную перегрузку. Даже в старших классах, несмотря на номинально допустимую нагрузку, 23% учеников сталкиваются с переутомлением. Увеличение числа часов, появление новых обязательных дисциплин и рост домашней работы усиливаются за счет занятий с репетиторами — особенно в 9–11 классах, где к экзаменам дополнительно готовятся 60% учащихся. В результате реальное количество времени, проводимого детьми за учебой, существенно превышает установленные нормы, нарушая принцип постепенного увеличения нагрузки.

Реакция педагогического сообщества на происходящие изменения неоднозначна: часть учителей поддерживает воспитательные инициативы, видя в них восстановление утраченной идеологической роли школы, тогда как другие — особенно те, кто не разделяет официальной повестки — сталкиваются с внутренним конфликтом. При этом многие учителя говорят о перегрузке бюрократическими задачами. Некоторые прибегают к тактике саботажа или «галочной» отчетности, демонстрируя пределы управляемости даже в условиях жёсткой вертикали. Таким образом, несмотря на укрепление централизованного контроля, внутри этой системы все еще возможно принимать индивидуальные решения и использовать стратегии обхода, с помощью которых педагоги пытаются смягчить идеологическое давление.

Педагоги

Учебная нагрузка на преподавателей

Для школьных учителей³⁵ установлено общее ограничение рабочей недели — не более 36 академических часов (ч. 1 ст. 333 ТК РФ). Это означает, что за 36 часов должна устанавливаться полная ставка³⁶. При этом норма преподавания [составляет](#) 18 часов, а

³⁵ У некоторых учителей вроде логопедов и дефектологов продолжительность недели сокращена. Особые правила также есть у работников интернатов, учителей детей с инвалидностью и другие исключения.

³⁶ Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 г. N 1601 "О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре"

остальное время должна занимать внеурочная нагрузка³⁷. Также, в отличие от системы СПО и вузов, для школ не предусмотрено верхнего предела нагрузки.

Это создает условия для переработок: в среднем по стране нагрузка увеличилось с 1,43 до 1,53 ставок на одного педагога к 2024 году³⁸, а в некоторых регионах, например, в Иркутской области, она доходит до 1.68. Такая ситуация во многом обусловлена нехваткой кадров и невысокой заработной платой, вынуждающей педагогов брать дополнительные часы.

Закон «Об образовании», а также ФГОС и ФОП не содержат определения понятия «классное руководство». Единственный нормативный документ, напрямую регулирующий эту сферу, — постановление Правительства Российской Федерации³⁹, устанавливающее федеральные выплаты: 10 000 рублей за класс в населенных пунктах с численностью менее 100 тыс. человек, и 5 000 рублей — в более крупных. Выплаты возможны максимум за два класса.

Рекомендуемые обязанности классного руководителя изложены в Методических рекомендациях Минобрнауки от 2020 года⁴⁰: организация взаимодействия с родителями, координация образовательного процесса в классе, работа с каждым учеником и документационное сопровождение. Формально эти функции [могут возлагаться](#) только по дополнительному соглашению к трудовому договору, то есть на добровольной основе. На практике же отказ от классного руководства [возможен](#) лишь с согласия администрации. Нагрузка при этом весьма значительна и, по свидетельствам учителей, нередко требует оставаться на работе допоздна.

«Поскольку есть дефицит кадров, классное руководство, хочешь не хочешь, приходится брать» (Пензенская обл, ж, 30 лет)

«Не хватает времени, чтобы выполнить все то, что нам присылают: провести

³⁷ Практическая подготовка обучающихся, индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом, - методическая, подготовительная, организационная, диагностическая, работа по ведению мониторинга, работа, предусмотренная планами воспитательных, физкультурно-оздоровительных, спортивных, творческих и иных мероприятий, проводимых с обучающимися.

³⁸ Форма ФСН ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования».

³⁹ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. N 2539 "Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и бюджету г. Байконура на обеспечение выплат ежемесячного денежного вознаграждения за классное руководство (кураторство) педагогическим работникам государственных образовательных организаций субъектов Российской Федерации и г. Байконура, муниципальных образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, в том числе программы профессионального обучения для лиц с ограниченными возможностями здоровья""

⁴⁰ Письмо Министерства просвещения РФ от 12 мая 2020 г. N ВБ-1011/08 "О методических рекомендациях"

это, пройти анкетирование, пройти тест» (Ростовская обл, ж, 57)

«Не отпускают [отдыхать], администрация [постоянно] просит взять класс, поработать классным руководителем» (Иркутская обл, ж, 56)

В интервью учителя говорят, что еще до начала СВО нагрузка на педагогов была высокой, особенно для классных руководителей. Необходимость брать дополнительные часы, совмещать роли и организовывать внеклассную работу стала нормой в условиях хронической нехватки кадров и невысоких зарплат.

«В прошлом году у меня нагрузка доходила до 35 часов [в неделю]. Под конец дня голос садится, тетрадок немерено» (Якутия, м, 26)

Часть нагрузки обеспечивает и бюрократия. Учителя вынуждены регулярно заполнять журналы, отчеты, вести онлайн-порталы. В некоторых случаях, эта работа ложится на плечи административных сотрудников, однако в чаще все же остается прерогативой учителя. И даже если формально учителей освобождают от этой работы, на практике никто ее не отменяет:

«Все говорят, что снимают с учителей отчетность, что вообще это незаконно. Они [формально] снимают, но [в реальности] все равно требуют. И кто это будет делать?» (Пензенская обл., ж, 37 лет)

Данные, полученные после проведения контент-анализа подтверждают наличие перечисленных проблем. Авторы доклада собрали и проанализировали публикации и комментарии из сообществ «ВКонтакте», где сосредоточены профессиональные сообщества педагогов. Стоит отметить, что у платформы есть существенные ограничения: строгая модерация контента может сдерживать свободу высказываний, а присутствие большого числа ботов затрудняет оценку подлинной вовлеченности и достоверности активности участников.

Иерархический кодовый анализ⁴¹ позволил выделить основные категории кодов. Кодирование проходило без разделения публикаций на годы. Затем были выделены результаты:

Таблица 1

⁴¹ Иерархический анализ предполагает разложение данных на уровни, что позволяет выявить структуру смыслов и связи между ключевыми темами. В рамках первого этапа все тексты были закодированы: из них выделялись основные идеи, а повторяющимся присваивались коды — устойчивые смысловые категории. Далее эти коды группировались в более общие смысловые блоки, что позволило сформировать иерархию проблемных тем, обсуждаемых педагогами.

	Вся выборка	До 2022	После 2022
Низкая оплата	99	53	46
Увеличение нагрузки	35	15	20
Внеурочная нагрузка	30	14	16
Давление администрации	12	5	17
Бюрократия	23	12	11
Технические сложности	12	5	7
Цифровизация	4	0	4

Частота упоминаний тем, связанных с внеурочной нагрузкой и бюрократией, остается высокой в оба анализируемых периода, что свидетельствует о постоянном присутствии этих проблем в профессиональной жизни педагогов. Вместе с тем, в последние годы заметно участилось обсуждение административного давления. Это проявляется в росте требований к участию в новых курсах, активном внедрении цифровых решений и выполнении поручений, не оформленных официально.

Низкий уровень оплаты труда также остается одной из наиболее устойчивых тем обсуждений. Однако после 2022 года все чаще стали подниматься вопросы технических трудностей и цифровизации. Вероятно, это связано с активным внедрением цифровых инструментов в школьную практику. Недостаток оборудования, который ранее почти не упоминался, стал серьезным препятствием для реализации новых задач — таких как ведение цифровых дневников и использование онлайн-платформ.

Таблица 2

		До 2022	После 2022
Бюрократия	Отчетность для чиновников	4	2
	Отчеты и планы	5	4
	Цифровые отчеты	0	2
	Педсоветы	3	3
Давление администрации	Дополнительные обязанности	4	7
	Организация мероприятий без приказов	1	10
Низкая оплата	Несоответствие зарплаты нагрузке	10	7
	Поиск дополнительных часов	43	39
Технические проблемы	Личный ресурс	0	1
	Отсутствие оборудования	5	6
Увеличение нагрузки	Дополнительные уроки	11	12
	Объединенные классы	4	8

Цифровизация	Онлайн платформы	0	3
	Финансовая грамотность	0	1
Внеурочная активность	Оформление классов	3	4
	Социальная работа с семьями	2	7
	Организация мероприятий	9	5

Можно изучить проблематику детальнее, посмотрев на частоту упоминания отдельных проблем (субкодов). Учителя сталкиваются с ростом как учебной, так и административной нагрузки, расширением перечня обязанностей и усилением контроля со стороны администрации. Особенно заметно увеличение упоминаний о дополнительных уроках и совмещении классов, что может свидетельствовать о кадровом дефиците и перераспределении задач между оставшимися педагогами. Одновременно усиливается административное давление: растет число поручений, выполняемых без официальных приказов и компенсаций.

Цифровизация образования, о которой шла речь ранее в докладе, добавила педагогам новых трудностей. Освоение онлайн-платформ, цифровых дневников и участие в инициативах вроде уроков финансовой грамотности требуют дополнительных усилий и времени. Эти изменения сопровождаются техническими проблемами — нехваткой оборудования и необходимостью использовать личное время для выполнения рабочих задач.

Судя по частоте упоминаний отдельных субкодов, педагоги продолжают отмечать несоответствие между уровнем зарплаты и объемом выполняемой работы. Для повышения дохода многим приходится брать дополнительные часы. Бюрократическая нагрузка остается на стабильно высоком уровне, при этом появляется новая ее форма — цифровые отчеты:

«Согласно ФГОС, в общеобразовательных школах теперь требуется ежемесячно составлять планы воспитательной работы и предоставлять их детальные отчеты. Без этого программы просто не принимают».

«Когда я устроилась работать учителем английского и немецкого языков, честно узнала про количество часов — мне сказали 23 часа в неделю. На деле оказалось 30. Руководство заявило: “А что вы хотели? Сейчас везде трудно работать”. Как заполнять школьный портал — не знала, просила помощи, отправили к другим учителям. Пришло время сдавать первые отчеты за триместр — допустила ошибку. Просила совета, но меня мягко отправили разбираться самой. Потом на меня кричали так, как не кричала даже моя родная мать. Отчитывали как ребенка. А потом сказали: “У тебя очень достойная зарплата. Но ты этой зарплате не достойна”. Тогда я получала 24 тысячи рублей».

Недостаточная компенсация за дополнительные обязанности остается острой проблемой на протяжении всего анализируемого периода. До 2022 года основное недовольство учителей вызывали переработки и завышенные ставки. Однако после 2022 года ситуация осложнилась: классное руководство все чаще стало восприниматься не как добровольная нагрузка, а как обязательная часть работы, при этом дополнительные выплаты за нее нередко отсутствуют:

"На какую максимальную нагрузку может быть принято решение, если учитель уже работает на 1,5 ставки? Завуч считает, что мы должны выдерживать все" (до 2022).

"Сегодня завуч сообщила, что часы классного руководства не будут дополнительно оплачиваться. Ранее за это хотя бы начисляли дополнительные бонусы" (после 2022 года).

Изученные авторами доклада проблемы приводят к тому, что педагогическая работа вытесняется рутинными административными задачами, а у учителей остается меньше времени и энергии на преподавание.

Внеучебная нагрузка на преподавателей

В последние годы, учителя отмечают рост разнообразной внеучебной нагрузки: от профориентационных и краеведческих мероприятий до творческих конкурсов и акций, направленных на патриотическое воспитание. Часть этой внеучебной нагрузки считается обязательной для учеников, в первую очередь — «Разговоры о важном», которые должны проводиться каждый понедельник во всех школах страны, и «Россия — мои горизонты», занятия в рамках которого проводятся каждый четверг. Помимо этого, отмечается разнообразие организаций и движений воспитательной направленности, в которые дети могут выступить: проекты «Орлята России»⁴², «Я, ты,

⁴² «Орлята России» — проект для учеников начальных классов по воспитанию и развитию ребенка через коллективную творческую деятельность. Проект был создан в 2021 году по инициативе министра просвещения РФ Сергея Кравцова.

он, она»⁴³, «Движение первых», «Юнармия»⁴⁴, «Волонтеры Победы»⁴⁵. Реализуются не только патриотические, но и профориентационные программы, например, «Билет в будущее».

Помимо федеральных программ, в годы СВО существенно изменилась внеурочная деятельность, организуемая на уровне отдельных школ. Если до 2022 года речь шла о традиционных мероприятиях — конкурсах, экскурсиях, тематических встречах, — то после начала СВО добавились новые форматы: уроки «Разговоры о важном»⁴⁶, проект «Россия — мои горизонты»⁴⁷, сборы помощи для военных и письма на фронт. Все это ложится на плечи учителей и увеличивает нагрузку:

«Нагрузки становилось и становится больше [...] раньше один конкурс в месяц или даже раз в четверть, теперь — несколько за месяц или даже по два каждую неделю» (Ростовская обл., м, 37 лет)

«Последние два года это не просто ощутимо, мне кажется, мы уже перестали учиться. У нас только внеучебные активности: "Движение первых"⁴⁸, волонтерские движения, "Билет в будущее"⁴⁹, "Разговоры о важном"... Детей все время куда-то дергают» (Пензенская обл., ж, 40 лет)

По инициативе школьной администрации, муниципальных властей или сторонних организаций стали проводиться разнообразные акции и конкурсы, направленные на патриотическое воспитание в контексте боевых действий. Это могут быть инициативы от сборов на нужды армии⁵⁰, написания писем бойцам и организации школьного музея СВО до плетения маскировочных сетей.

⁴³ «Я, ты, он, она» — программ внеурочной деятельности по активной социализации для учеников 5-х классов. Является следующей ступенью после «Орлят России».

⁴⁴ «Юнармия» — всероссийское военно-патриотическое движение, направленное на духовно-нравственное, социальное, физическое и интеллектуальное развитие детей и подростков (членам организации может быть от 8 до 18 лет). Создана по инициативе Сергея Шойгу в 2018 году.

⁴⁵ «Волонтеры победы» — всероссийское общественное движение, направленное на сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание молодежи. Движение появилось в 2015 году.

⁴⁶ «Разговоры о важном» — еженедельное внеурочное занятие для учеников 1–11 классов, посвященное общественно-значимой, в том числе патриотической, тематике. Появились как элемент школьной программы в 2022 году.

⁴⁷ «Россия — мои горизонты» — курс обязательных профориентационных занятий для учеников 6–11 классов. Проект появился в 2023 году. Из пресс-релиза Минпросвещения: «На таких занятиях ученики 6–11-х классов еженедельно по четвергам будут знакомиться с различными профессиями, узнавать о достижениях России в области науки и технологий, о современном рынке труда, перспективных профессиях и специальностях».

⁴⁸ «Движение первых» — государственное движение детей и молодежи, возникшее в 2022 году. Среди его целей — содействие проведению государственной политики в интересах детей и молодежи, формирование мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, организация досуга детей и молодежи.

⁴⁹ «Билет в будущее» — профориентационный проект для учеников 6–11 классов. Реализуется Минпросвещения с 2018 года в рамках нацпроекта «Образование».

⁵⁰ Акция «Витамины для солдат», в рамках которой школьникам предлагается принести апельсины и лимоны в школу для последующей их отправки на фронт, рассказывает один из учителей)

Учителя отмечают, что участие школьников в таких мероприятиях формально остается добровольным. Однако называть их «инициативой снизу» невозможно, поскольку от педагогов и администрации требуют отчетности о проведенных активностях, что делает их фактически обязательными:

«Если мероприятия проводились, так скажем, “на добровольной основе”. Но если ты очень против, тебя за уши никто не потащит. Но часто выпускается приказ, где написано, что [учителю нужно] что-то провести, потому что конкурс спустило управление образования. На какой основе это обязан проводить учитель? Непонятно» (Ростовская обл., м, 37 лет).

«Что-то сверху спустили — и это надо сделать. Конечно, надо анализировать, зачем это и насколько полезно, но что-то надо просто выполнить, потому что это распоряжение сверху, и это нормально для подчиненного» (Свердловская обл., м, 50 лет).

Патриотическая повестка не вытесняет традиционных школьных мероприятий — творческих конкурсов, праздников и культурных программ. Таким образом, при усилении воспитательно-патриотического компонента, другие направления сохраняются и также требуют обязательной реализации. Это делает внеучебную нагрузку значительной частью школьной жизни. Кроме того, руководство школ нередко требует от классных руководителей обязательной организации внеклассных мероприятий:

«В связи с введением федеральных выплат за классное руководство, руководство школы настаивает, что [классные руководители] должны организовать хотя бы [одно внеурочное мероприятие] для учеников: поход в кино или выезд на экскурсию» (НАО, ж, 32 года).

«Я же помню времена, когда я действительно работала ради детей в школе. Мы проводили мероприятия, которые интересны детям, которые им нужны. А сейчас? Мы проводим то, что нам сказали провести» (Иркутская обл., ж, 56 лет).

С одной стороны, расширение форм внеурочной деятельности предоставляет школьникам более широкий выбор образовательных траекторий. С другой — значительная часть этих активностей в последние годы носит ярко выраженный патриотический и воспитательный характер. Это позволяет говорить о росте идеологизированности современного школьного образования.

Дополнительную нагрузку на педагогов накладывает и то, что от учителей требуется не только воспитательная функция, но и контролирующая. Например, в Свердловской области учителей обязали посещать семьи учащихся, составлять детальные отчеты о

санитарном состоянии жилья, социальном статусе семьи и успеваемости детей. В Москве педагогов бюджетных учреждений [заставляли](#) участвовать в подготовке к выборам, собирая списки избирателей с личными данными и обязав учителей привлечь знакомых с московской пропиской, угрожая при этом лишением премий за отказ. В некоторых школах учителей [обязали](#) организовывать встречи с участниками СВО, формализовать их результаты и публиковать идентичные отчеты о встречах, подчеркивая «скромность» военных и «воспитание чувства гордости» у школьников.

Для педагогов отношение к новым внеучебным обязанностям во многом определяется их собственным пониманием целей школы. Если учитель считает, что основная функция школы — воспитывать граждан, преданных родине, то происходящие изменения могут восприниматься как обоснованные и нужные. Однако для тех, кто прежде всего видит в школе место передачи знаний, усиление воспитательной составляющей становится источником раздражения и усталости: новые инициативы отнимают ресурсы, которые могли бы быть направлены на учебный процесс:

«Если взять всю работу, которую нам скидывают — вроде бы ничего страшного... Но этого столько, что мы просто физически не успеваем вести свои обычные уроки» (Ростовская обл., м, 50 лет)

“Дополнительная занятость” иногда выходит даже за пределы образовательного учреждения, влияя на эмоциональное состояние учителей. Так, педагоги в регионах Дальнего Востока и Бурятии [участвовали](#) в раздаче повесток для мобилизации. Это началось во время первой волны мобилизации и продолжилось в 2023 году. Учителям приходилось взаимодействовать с семьями, избегавшими получения повесток, что повышало эмоциональное и профессиональное давление. В Ростовской области учителей [запугивали](#) за отказ голосовать за конкретную политическую силу, что нарушило их право на тайное голосование и создало атмосферу страха среди педагогов.

Зарплаты

Высокая профессиональная нагрузка учителей, как правило, не сопровождается соответствующим уровнем оплаты труда. При этом размер заработной платы существенно варьируется в зависимости от региона и типа населенного пункта, что требует учета территориальной и институциональной специфики при анализе. Так, например, педагоги, работающие в районах Крайнего Севера, чаще выражают удовлетворенность своим доходом — в первую очередь благодаря действию региональных надбавок. Однако в целом по выборке преобладает неудовлетворенность уровнем оплаты: приемлемый доход достигается, как правило, только за счет чрезмерной профессиональной нагрузки.

«Несмотря на то, что мне моей зарплаты на повседневную жизнь хватает, ни о каком накоплении, ни о какой даже ипотеке вообще речи не идет» (Свердловская обл., ж, 28 лет).

«Учителю положено 18 часов [нагрузки], но никто по 18, естественно, не работает. Это [была бы] нищенская зарплата» (Ростовская обл., 62 года, ж).

Однако известны случаи, когда стимулирующие выплаты, которые составляют значительную часть зарплаты педагогов, использовали для финансирования внебюджетных нужд. В Иркутской области часть премий учителей [направляли](#) на нужды СВО без их согласия. Педагоги жаловались на то, что их ставили перед фактом и обязывали отдавать заработанные средства.

Учителя отмечают, что, несмотря на номинальный рост заработной платы, он существенно отстает от темпов инфляции, поэтому общее недовольство уровнем дохода сохраняется:

«Цены растут, растет и оплата, естественно. Но цены растут гораздо быстрее, чем оплата» (Ростовская обл., 62 года, ж.)

Многие педагоги подчеркивают, что одной зарплаты недостаточно для поддержания приемлемого уровня жизни — приходится искать дополнительные источники дохода. Наиболее распространенной формой подработки остается репетиторство. По мнению самих учителей, в ближайшие годы объем подработок будет только увеличиваться, поскольку рост доходов не поспевает за ростом цен.

В то же время, связывать это исключительно с последствиями СВО было бы некорректно: традиционно уровень оплаты труда в российской системе школьного образования остается низким. Хотя экономические последствия последних лет усилили потребность в дополнительных заработках, подработка для многих педагогов — не временная мера, а устоявшийся элемент профессиональной реальности. При этом стоит отметить, что разрыв между публикуемой Росстатом и указываемой в вакансиях зарплатой учителя к 2024 году сократился, хоть и несущественно: в 2020 году реальная зарплата [была](#) ровно вдвое меньше заявленной Росстатом, в 2024 — только в 1,7 раза.

Педагоги: выводы

От учителей напрямую зависит качество образования. И нагрузка на них — как образовательная, так и внеурочная — в исследуемом периоде только росла, притом, что количество преподавателей продолжало сокращаться. При установленной норме преподавания в 18 часов педагоги в среднем работают на 1.5 ставки, а в отдельных регионах — почти на 1.7, что связано с острым кадровым дефицитом и

необходимостью для учителей увеличивать свои небольшие зарплаты. Существенную часть рабочего времени занимает классное руководство, которое формально должно быть добровольным и оплачиваться отдельно, но на практике воспринимается администрацией школ как обязательное. Учителя вынуждены брать на себя организацию мероприятий, работу с родителями и документацией, не имея возможности отказать.

Значительно увеличилась доля нагрузки в сфере внеурочной деятельности. После начала СВО педагоги оказались вовлечены в реализацию проектов патриотической направленности, участие в которых формально добровольно, но фактически обязательно из-за давления «сверху» и отчетности. Программы вроде «Разговоров о важном», «Россия — мои горизонты», «Движения первых» и локальные инициативы по сбору помощи для СВО требуют постоянного сопровождения со стороны учителей. Дополнительную нагрузку создает и то, что некоторые школьные администрации требуют от классных руководителей регулярной организации экскурсий, праздников и акций, не связанных с учебным процессом. Это усиливает не только трудовую, но и эмоциональную нагрузку, особенно когда педагогов привлекают к задачам, выходящим за рамки их профессиональной компетенции — вплоть до участия в мобилизационных действиях и политических кампаниях. Можно сказать, что на такой рост внеучебной активности прямо повлияли изменения, появившиеся в годы «специальной операции»

Рост нагрузки сопровождается усилением бюрократического давления: учителя обязаны заполнять цифровые дневники, готовить отчеты и планы воспитательной работы, что требует дополнительных знаний и времени. Внедрение онлайн-платформ часто не сопровождается соответствующим техническим обеспечением, а обучение новым инструментам происходит за счет личного времени учителей. Повышение формализованных требований не компенсируется снижением других видов нагрузки, что приводит к системному истощению педагогического ресурса. Как показал контент-анализ профессиональных сообществ «ВКонтакте», в последние годы резко участилось обсуждение административного давления и требований, не оформленных приказами.

Несмотря на декларируемые повышения, заработная плата остается низкой и сильно зависит от региона. Для большинства учителей приемлемый уровень жизни возможен только при условии переработок и подработок, прежде всего в виде репетиторства. В отдельных случаях премии педагогов перераспределялись на нужды СВО без их согласия, что вызывало у них протест. Восприятие зарплаты ухудшается и в силу отставания роста доходов от темпов инфляции. Таким образом, экономическая и административная реальность после 2022 года не только усилила прежние структурные проблемы профессии, но и зафиксировала новое соотношение между трудом и компенсацией — в котором объем обязанностей учителя всё меньше соответствует предоставляемым возможностям и ресурсам.

Психологический климат в школах

Самочувствие детей

Случаи физического насилия приобрели крайне тревожный характер. [Нападение](#) в школе Ижевска, где стрелок убил 17 человек, включая учеников и педагогов, показывает уязвимость школ перед подобными угрозами. При этом проблема отсутствия профилактических мер в образовательных учреждениях только усугубляется — это подтверждает [случай насилия](#) среди учащихся, который произошел в Ростовской области: кадет избил одноклассника, причинив ему серьезные травмы.

Стоит отметить, что при проведении опроса вопросы о психологическом климате адресовались родителям учащихся, а не самим детям. В целом, различий по регионам почти не наблюдается, однако жители крупных городов (свыше 500 тыс. человек) дают наиболее низкую оценку школьной атмосфере, что, вероятно, связано с большей интенсивностью школьной жизни.

Примерно 4% родителей заявили, что травля их ребенка происходит регулярно или случалась часто, а в совокупности с теми, кто сообщил о «нескольких случаях» или затруднился с ответом, общая доля вовлеченных в проблему достигает 10%. Эти данные требуют дополнительной проверки, однако уже позволяют говорить о наличии проблемы.

Кроме этого, учителя в интервью все чаще указывают на рост утомляемости учеников. Наиболее уязвимой группой становятся старшеклассники, особенно те, кто готовится к выпускным экзаменам и занимается с репетиторами. По данным анкетирования родителей, утомляемость увеличивается по мере роста учебной нагрузки и особенно резко возрастает в 9–11-х классах. Однако эти данные требуют осторожной интерпретации, поскольку родители давали ответы, исходя из своей субъективной оценки.

На общем фоне роста тревожности и напряженности в школьной среде особенно остро воспринимается влияние войны. Дети, находящиеся в контексте военного конфликта, часто лишены базовой безопасности и стабильности — как дома, так и в школе⁵¹. Дети, подвергшиеся воздействию этнополитического насилия, демонстрируют значительное увеличение уровня агрессии и симптомов ПТСР⁵².

⁵¹ Bürgin, D., Anagnostopoulos, D., the Board and Policy Division of ESCAP. et al. Impact of war and forced displacement on children's mental health—multilevel, needs-oriented, and trauma-informed approaches. Eur Child Adolesc Psychiatry 31, 845–853 (2022). <https://doi.org/10.1007/s00787-022-01974-z>

⁵² Thabet, A. M., & Vostanis, P. (2017). "Relationships Between Traumatic Events, Religious Coping Style, and PTSD among Palestinian Children in the Gaza Strip." Journal of Muslim Mental Health, 11(2)

В этих условиях именно школа становится пространством, где скапливаются эмоциональные реакции учеников. Однако вместо системной помощи учащиеся все чаще сталкиваются с идеологическим давлением и милитаризацией школьной среды.

С 2023 года в российской школе усилился контроль над содержанием гуманитарных дисциплин, введены новые предметы, такие как «Основы безопасности и защиты Родины», а на смену традиционным классным часам пришли военно-патриотические мероприятия. В некоторых случаях в учебный процесс [включаются](#) лица с боевым опытом, а активность «Юнармии» [сопровождается](#) милитаристской риторикой.

Это оказывает дополнительное негативное влияние на психику детей. Военная тематика, особенно без должной психологической поддержки, способствует росту тревожности и агрессивных установок⁵³. Усиление давления на учащихся и учителей, придерживающихся альтернативных взглядов, [приводит](#) к формированию атмосферы страха и подавления в школе.

Таким образом, самочувствие школьников в последние годы стало тревожной темой как в педагогической среде, так и в обществе в целом. Несмотря на высокую значимость психологического климата, положительных тенденций пока не наблюдается: агрессия растет, утомляемость усиливается, а идеологическая нагрузка лишь увеличивает напряжение. Образовательная система оказывается не готова к новому уровню задач, связанных с эмоциональным благополучием детей, несмотря на возлагаемые на нее ожидания.

Самочувствие учителей

Военные конфликты значительно усиливают давление на учителей, обуславливая рост их профессиональной и эмоциональной нагрузки. Систематический обзор литературы по благополучию учителей показал, что их состояние зависит от рабочих условий, поддержки руководства и коллег, а также личных ресурсов и стратегий совладания со стрессом⁵⁴. Во время войны учителя вынуждены адаптировать свои методы преподавания, предоставлять психологическую поддержку учащимся и справляться с внутренним напряжением.

Учителя оказывают первичную эмоциональную помощь детям, переживающим травмы, и играют ключевую роль в создании стабильной учебной среды. Это требует

⁵³ Slone, M., Peer, A. Children's Reactions to War, Armed Conflict and Displacement: Resilience in a Social Climate of Support. *Curr Psychiatry Rep* 23, 76 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11920-021-01283-3>

⁵⁴ Zhou, S., Slemp, G.R. & Vella-Brodick, D.A. Factors Associated with Teacher Wellbeing: A Meta-Analysis. *Educ Psychol Rev* 36, 63 (2024). <https://doi.org/10.1007/s10648-024-09886-x>

дополнительных усилий и навыков⁵⁵. Классное руководство становится важной частью их работы, особенно в кризисных ситуациях, значительно увеличивая общую нагрузку⁵⁶.

Эмоциональное перенапряжение и рост объема работы могут приводить к стрессу и выгоранию⁵⁷, снижая качество преподавания⁵⁸. При этом поддерживающая атмосфера и эффективное руководство школы помогают частично компенсировать эти риски⁵⁹. Для исследования факторов стресса у современных учителей снова были изучены публикации и комментарии из тех же тематических сообществ во «ВКонтакте». Основное внимание уделялось публикациям, затрагивающим тему стресса и эмоционального выгорания. Сбор данных проводился с использованием ключевых слов, отражающих проблематику. В итоговую выборку вошло 100 постов: 50 — за период до 2022 года (с 2017 по 2021 включительно), и 50 — за период после 2022 года включительно. Такое распределение позволило проследить изменения в эмоциональном состоянии педагогов и выделить новые источники напряжения, появившиеся после начала СВО.

Как проводилась кодификация для анализа

На первом этапе анализа из собранных текстов были выделены основные нарративы, отражающие типичные проблемы и переживания учителей. Затем посты группировали по сходным сюжетам и повторяющиеся мотивы объединили в тематические блоки.

В результате анализа были выделены следующие ключевые темы:

- Повседневная школьная жизнь и взаимодействие с учениками;
- Отношения с родителями;
- Эмоциональное выгорание и стресс;
- Агрессия и конфликты в образовательной среде;
- Школа как среда;

⁵⁵ Slone, Michelle, Yael Mayer, and Ayelet Gilady, 'Teachers as Agents of Clinical Practice During Armed Conflict', in Charles W. Greenbaum, Muhammad M. Haj-Yahia, and Carolyn Hamilton (eds), *Handbook of Political Violence and Children: Psychosocial Effects, Intervention, and Prevention Policy* (New York, 2020; online edn, Oxford Academic, 17 Sept. 2020), <https://doi.org/10.1093/oso/9780190874551.003.0013>, accessed 23 Dec. 2024.

⁵⁶ Koutrouba, K. (2020, May 29). Classroom Management and Teacher Effectiveness. Oxford Research Encyclopedia of Education. Retrieved 23 Dec. 2024, from <https://oxfordre.com/education/view/10.1093/acrefore/9780190264093.001.0001/acrefore-9780190264093-e-692>.

⁵⁷ Muthanna A, Almahfali M, Haider A. The Interaction of War Impacts on Education: Experiences of School Teachers and Leaders. *Education Sciences*. 2022; 12(10):719. <https://doi.org/10.3390/educsci12100719>

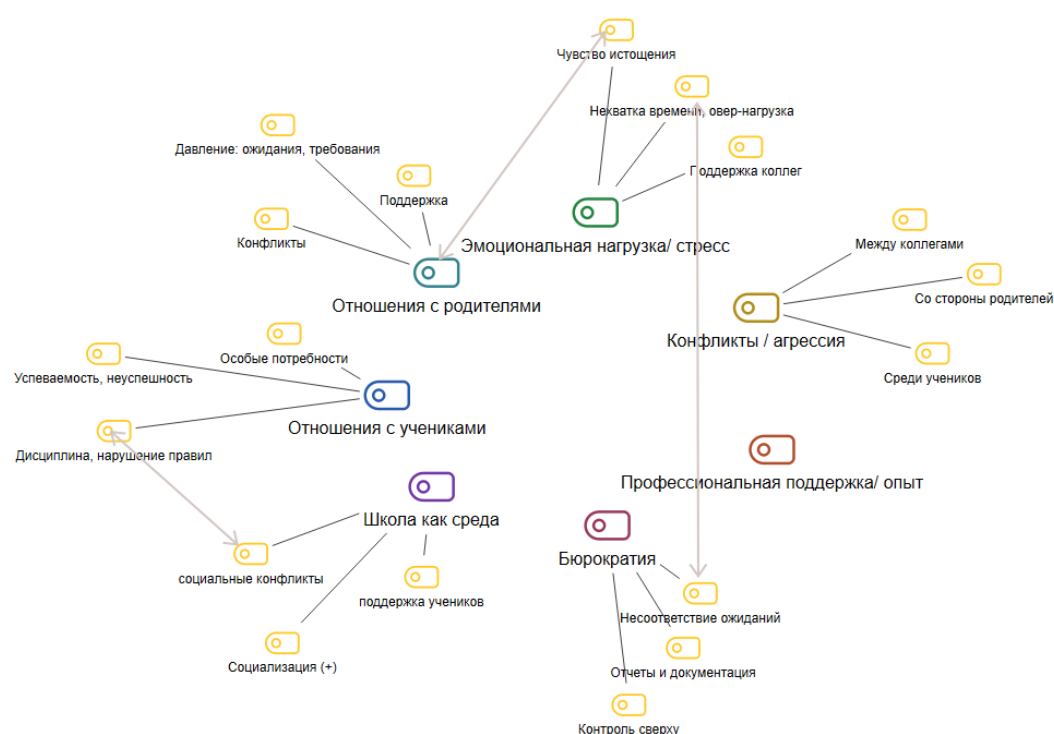
⁵⁸ Madigan, D.J., Curran, T. Does Burnout Affect Academic Achievement? A Meta-Analysis of over 100,000 Students. *Educ Psychol Rev* 33, 387–405 (2021). <https://doi.org/10.1007/s10648-020-09533-1>

⁵⁹ Meidelina, Olga & Saleh, Airin & Cathlin, Cintya & Winesa, Sekar. (2023). Transformational leadership and teacher well-being: A systematic review. *Journal of Education and Learning (EduLearn)*. 17. 417-424. 10.11591/edulearn.v17i3.20858.

- Административные трудности и бюрократическое давление.

На следующем этапе была разработана система кодов. Каждому тематическому блоку соответствовал отдельный код, связанный с типичными ключевыми словами, встречающимися в текстах. Такое кодирование позволило не только систематизировать данные, но и проследить динамику изменений в эмоциональной и профессиональной нагрузке учителей за разные периоды. Стоит отметить, что этот метод анализа не фокусируется на оценке частоты упоминаний темы, а только акцентирует внимание на основных нарративах.

В результате было получено дерево кодов (рис.)

Тема профессионального выгорания остается одной из центральных в обсуждениях среди педагогов за оба анализируемых периода, показывает проведенный контент-анализ. До 2022 года выгорание чаще связывали с постепенным ростом нагрузки и общим снижением престижа профессии. Однако после 2022 года ситуация стала критической: к постоянному нарастанию требований добавилось административное давление и идеологическая нагрузка.

«[Подруга], учитель с почти 40-летним стажем, говорит, что нынешние требования — это гонка на выживание: отчетность, новые форматы занятий, участие в мероприятиях, которые не входят в нашу основную работу» (до 2022 года).

«Я увольняюсь, осталось доработать чуть больше месяца. Нагрузка стала невыносимой, а мотивация держаться за эту работу исчезла» (после 2022 года).

Среди причин профессионального выгорания педагоги чаще всего называют избыточную нагрузку, участие в политизированных инициативах, сокращение выплат и постоянное давление со стороны администрации. Вот как они описывают это в сообществах «ВКонтакте»:

«Школа — это место, где дети мешают “работать”. Постоянные опросы, анкеты, скриншоты, отчетность. <...> Обязательно нужен скриншот директору, чтобы он отчитался "наверх". Приказы сыплются отовсюду: от управления образования, администрации, местных властей... даже от завхоза дяди Васи! <...> эти "звезды" так работают — собирают положительные отчеты и рапортуют. <...> А кого проще всего обязать? Конечно, учителя. <...> Вместо того чтобы учить — занимаемся показухой. А потом — откуда низкие результаты на экзаменах?»

«Раздражают глупые, наглые дети, которым ничего не надо, кроме как посидеть в телефоне. Трясет от одной мысли об открытых уроках — этой феерии, которая никому не нужна. Отработала с 8:30 до 16:00 — а потом еще готовиться на завтра. Нет времени на себя. Мысли уволиться приходят каждый день. Держит только зарплата».

При этом учителями администрация нередко воспринимается как структура, требующая отчетности, но не поддерживающая педагогов:

«Администрация бездействует. Завучи постоянно меняются, в кабинете сидят с отчетами, соцпедагог занят бумажками, психолог вечно на курсах».

«Руководство давит, будто это я перессорила детей и плохо провожу воспитательную работу. Я делаю все, что могу: игры на сплочение, индивидуальный подход. Но уже депрессия — боюсь, что класс развалится, а крайняя — я».

«Постоянный контакт с классом, вечная нервотрепка из-за родителей, ругань со стороны администрации за то, что я ничего не успеваю... К концу второго года — полное выгорание. Ни сил, ни желания. Я понимаю: все дело в администрации, которая при конфликтах с родителями отчитывает меня как ребенка (прямо при этих родителях!). И явно недоплачивает...»

Практически все участники интервью упоминают, что в их карьере наступал момент, когда они сталкивались с эмоциональным истощением. Главным источником выгорания опрошенные педагоги также называют взаимодействие с учениками и родителями.

В первом случае эмоциональная усталость возникает от несоответствия усилий и результатов. При высокой нагрузке и отсутствии поддержки даже обычное ежедневное преподавание становится источником стресса:

«Каждый год к концу учебного года приходит ощущение опустошенности. Думаешь: “Ради чего все это?” Денег нет, уважения — тем более. Даже “спасибо” никто не скажет» (Пензенская обл., ж, 40 лет).

«Иногда просто устаешь и не получаешь того результата, которого хотела бы» (Свердловская обл., ж, 53 года).

Характерно, что проблема выгорания не всегда проявляется в форме открытого конфликта или ухода из профессии — чаще это накопившаяся усталость, сниженная мотивация и желание дистанцироваться от лишнего. На этом фоне растущее число внеурочных задач, новых мероприятий, «Разговоров о важном» и патриотических акций воспринимается как дополнительное давление.

Особенно остро это ощущают учителя, не разделяющие официальную идеологическую повестку. Некоторые из них, чтобы не участвовать в военно-патриотических инициативах, отказываются от классного руководства или вообще покидают государственные школы:

«Я был классным руководителем, когда спецоперация началась. И вот когда там говорили про армию, про героев... Если учитель это поддерживает, ему легче [так работать], а если против, то ему тяжело будет. Мне было тяжело» (Якутия, м, 26 лет).

«Когда начались «Разговоры о важном», я сказала, что я вести это не буду по идеологическим соображениям (Свердловская обл., ж, 28 лет).

Исходя из данных контент-анализа, можно предположить, что конфликты в школьной среде до 2022 года воспринимались как часть профессиональной реальности, требующей вмешательства учителя. Учителя часто сталкивались с агрессией среди учеников — как в форме буллинга, так и в виде физических конфликтов, при этом конфликты между коллегами практически не упоминались:

«Есть один проблемный мальчик — умный, способный, но с дисциплиной беда. Может по неосторожности, а иногда и намеренно ударить другого ребенка. Когда берешь дневник, чтобы сделать запись, — отказывается и сразу в истерику. Говорила с мамой, но она все валит на меня и детей. Я — плохой учитель, не могу уследить, а дети сами виноваты: задирают ее ребенка, а он дает сдачи. <...> Не хочется уходить из школы, но когда сталкиваешься с таким отношением — пропадает всякое желание учить».

Взросшая политизированность учебного процесса при этом разрушает оставшиеся связи между его участниками, причем, иногда зачинщиком конфликта становятся и сами преподаватели. Так, учительница из Пензенской области [назвала](#) пятиклассницу «фашистом» за письменный ответ на вопрос о том, чем важен день 9 мая.

Отношения учителей и родителей

Дополнительным источником стресса становятся отношения с родителями. В интервью педагоги упоминают, что взгляды родителей и учителей на воспитание и образование все чаще расходятся и они предпочли бы минимизировать участие родителей в образовательном процессе:

«Престиж работы учителя сейчас очень низкий. Родители считают, что могут на нас пожаловаться в прокуратуру, написать докладную. Мы практически не защищены — ни перед детьми, ни перед их родителями»
(Иркутская обл., ж, 56 лет).

Также педагоги подчеркивают, что на них все чаще перекладываются функции, традиционно относящиеся к семье — в первую очередь, воспитательные. Это создает дополнительную нагрузку и вызывает раздражение. Учителя также отмечают снижение уважения к профессии — особенно со стороны родителей. В их рассказах это проявляется через обесценивание труда учителя, чрезмерные претензии и отсутствие диалога на равных.

До 2022 года, согласно контент-анализу, проблемы с успеваемостью упоминались регулярно: учителя жаловались на низкую мотивацию учеников и недостаточную поддержку со стороны родителей:

«В этом учебном году в добровольно-принудительном порядке дали классное руководство в 5 классе. Администрация этих ребят расхваливала, а на деле оказалось, что дети ничему не научены. В классе постоянные конфликты, дисциплина отсутствует, знаний у них нет, и за этот год особо не прибавилось. Родители бессильны в воспитании, администрация обвиняет во всем меня —

якобы это я плохо работаю. А помогать никто не желает, потому что "у нас самих много работы, разбирайтесь сами..."»

Отношения с родителями рассматривались как одна из самых сложных сфер. Часто упоминались конфликты, вызванные несогласием с оценками или методами преподавания:

«Есть классное руководство в 6 классе. Назревает конфликт с родительницей ребенка. На каждое мое сообщение — миллион претензий в ответ. После ее комментариев и родители, и учителя, прочитавшие этот ужас и хамство, стали мне звонить — все просто в ужасе от поведения этой мамочки. Я отвечала достойно, ни о каком хамстве с моей стороны речи не было. Как учитель-предметник учу и младшего ее ребенка. Был задан урок, ребенок прислал работу, но там реально на 5 не тянуло — поставила 4. В 22:30 мамочка звонит с претензией, угрожает отправить мое объяснение в Горono⁶⁰. Старший ребенок принципиально не сдал работу по моему предмету. Как прекратить это хамство?»

«...получаю очередную гневную тираду, что я как учитель "никакой", "место свое занимаю зря, а на самом деле мое место — на помойке", потому что довела ситуацию до директора».

«Мы не успели начать учебный год, а уже конфликты с родителями — я разочарована. У родителей бурная фантазия: хотели нарядиться на линейку вместо первоклассников, пригласить клоунов — директор запретил, и теперь во всем виновата я. Как объяснить, что я — учитель, и ко мне, как и ко всем людям, надо относиться с уважением, а не кричать и материть?»

После 2022 года обострились проблемы с дисциплиной. Учителя вынуждены самостоятельно справляться с трудными ситуациями, не получая поддержки ни от родителей, ни от администрации:

«С ребенком беседы каждый день, маме сообщаю — не помогает. Зам по воспитательной работе не вмешивается. Мама считает, что ребенка обижают, а он "только отвечает". Я — якобы вешаю ярлык, не защищаю. Угрожает связями и прокуратурой. Настраивает других родителей. Все чаще думаю отказаться от класса».

⁶⁰ Горono — городской орган управления образованием, который отвечает за контроль, организацию и координацию работы школ и других образовательных учреждений в пределах города.

Обострилась и проблема с учениками, имеющими особые образовательные потребности. Отсутствие сопровождения, нехватка ресурсов и давление со стороны родителей делают работу учителя крайне тяжелой:

«Мальчик 9 лет, учится по АООП для детей с РАС. С программой не справляется, агрессивен. Замахивается, рвет тетради, дерется. Беседы с мамой и психиатром не дают эффекта. Работать в таких условиях становится невозможно».

Родительское участие свелось в основном к жалобам. Конструктивные формы взаимодействия упоминаются значительно реже заметно из контент-анализа публикаций в соцсетях:

«...одна родительница пытается очернить классного руководителя, обвиняя в nepopядочности и даже в коррупции».

В то же время данные анкетирования позволяют сделать более сдержанные выводы. Примерно две трети респондентов заявляют, что удовлетворены или скорее удовлетворены работой учителей. Это отношение значительно позитивнее, чем отношение к содержанию школьной программы — и потому может служить косвенным индикатором уважения к педагогам.

Региональные различия при этом сохраняются. Например, в селах родители оценивают педагогов заметно выше, чем в среднем по стране. А вот размер населенного пункта не оказывает существенного влияния на отношение к учителям — в отличие от оценки общей школьной политики.

Таким образом, описания глобального кризиса доверия между родителями и учителями в открытых источниках, скорее всего, несколько преувеличены. Основная масса родителей не вовлечена в острые конфликты, однако в публичном поле оказываются прежде всего истории с выраженной негативной эмоциональной окраской. Тем не менее, очаги напряжения существуют, и, по мнению педагогов, их основная причина — расхождение в представлениях о воспитании. Полноценное понимание масштабов этого явления требует отдельного фокусного исследования.

Психологический климат в школе: выводы

Эмоциональное и физическое самочувствие школьников в последние годы вызывает все большую тревогу. Учащихся все чаще вовлекают в идеологически и милитаристски окрашенные инициативы — и все это на фоне роста их утомляемости и агрессии. По данным соцопроса родителей, около 10% детей сталкивались с травлей, а значительная доля учеников, особенно старшеклассников, испытывает перегрузку и усталость.

Случаи насилия внутри школьной среды демонстрируют уязвимость образовательных учреждений и отсутствие эффективной системы профилактики подобного. В условиях затяжного военного конфликта есть опасность превращения школы, могла бы быть пространством поддержки, в канал трансляции государственной повестки, без должного внимания к психологическим потребностям детей.

Параллельно ухудшается и самочувствие учителей. После 2022 года на первый план вышли эмоциональное выгорание и рост давления — как административного, так и идеологического. Контент-анализ профессиональных сообществ показал: выгорание остается устойчивой темой в педагогической среде, а новые причины стресса (принудительное участие в мероприятиях, рост отчетности, политизация школы) увеличивают и без того высокую загруженность. Учителя часто сталкиваются с ощущением бессмысленности труда, отсутствием поддержки и агрессией — как со стороны руководства, так и родителей. Особенно тяжело приходится педагогам, не разделяющим официальную позицию, — для них работа в школе становится источником внутреннего конфликта и профессионального истощения.

Отношения с родителями, несмотря на отдельные позитивные оценки, также являются источником напряжения. Учителя жалуются на снижение уважения, давление и конфликты, вызванные несогласием с методами преподавания и дисциплинарными мерами. Расхождения в понимании роли школы и воспитания между родителями и педагогами только обостряются и требуют дальнейшего изучения. В совокупности эти факторы указывают на кризис школьного климата, в котором напряжение накапливается у всех участников образовательного процесса.

Общие выводы

После 2022 года система школьного образования в России подверглась быстрой институциональной перестройке. Изменения затронули содержание программ, учебные материалы, ритуалы и внеурочную деятельность. Вместо прежней относительной гибкости воспитательной работы в школах была внедрена единая идеологизированная программа: де-юре добровольные, но де-факто обязательные «Разговоры о важном», единые учебники, например, истории, централизованная образовательная программа, обязательные ритуалы — пение гимна и поднятие флага. Эти меры сопровождались усилением контроля за школой как пространством формирования установок и поведения — как через подачу отчетов от педагогов и администрации, так и через преследование несогласных с проводимой политикой. Такая трансформация стала реакцией на изменение политической ситуации в стране.

Реформа оказала влияние на все уровни школьной жизни. Родители, особенно в регионах, сталкиваются с необходимостью нести дополнительные расходы на бесплатное образование на фоне общего роста цен. Школьники перегружены как учебной, так и внеучебной деятельностью.

Количество педагогов, от которых, по [словам](#) Владимира Путина, «зависит устойчивость, стабильность и будущее России», продолжает падать. Они жалуются на рост нагрузки, бюрократии и снижение возможностей профессиональной автономии — это все можно назвать прямыми последствиями проведенных реформ. Некоторые говорят об усилении тревожности, связанной с возможными санкциями за «неправильное» поведение, в том числе в оценках текущих событий. Такая обстановка вряд ли приведет к преподаванию новых людей, чтобы покрыть дефицит кадров.

Психологический климат в школе также продолжает ухудшаться: обостряются конфликты между родителями и учителями, в том числе касающиеся воспитательной работы и поведения учеников. Вместо уровня доверия и поддержки растет самоцензура, настороженность и механическое следование правилам.

В текущих условиях государство сочетает усилия по стабилизации с ужесточением контроля. С одной стороны, усиливается централизованное регулирование: стандартизируются программы, ограничивается список допустимых учебников, растет объем отчетности при отсутствии соразмерного ей роста зарплат.

С другой стороны, вводятся меры поддержки отдельных категорий: бесплатные группы продленного дня для детей участников СВО, приоритет в их приеме в школы. Власти [внедряют](#) тематические инициативы вроде Года педагога и наставника — шаг, направленный на повышение статуса учителей, публичное признание их роли и

снижение уровня профессионального выгорания. Параллельно сохраняется финансирование [программ](#) школьного питания, что снижает нагрузку на семьи, выступая в качестве социального стабилизатора в условиях роста других расходов на образование.

Можно ожидать, что институциональное закрепление текущей модели продолжится. В школах и дальше будет происходить усиление идеологического и воспитательного компонента — министр просвещения уже [говорит](#) о необходимости вернуть оценки за поведение в школе. Также, вероятно, продолжится цифровизация административного надзора (в виде электронных отчетов), снижение автономности как администрации школ, так и самих учителей. Одновременно можно ожидать расширения адресной поддержки для целевых групп — как способа удержания системы в управляемом состоянии без необходимости реформировать ее в целом.